Прот. И. И. Четверухина.
№ 9003.
ДК 114
'6

КЪ ИСТОРІИ

БОРЬБЫ СЪ ЦЕРКОВНЫМИ БЕЗПОРЯДКАМИ,

ОТГОЛОСКАМИ ЯЗЫЧЕСТВА и ПОРОКАМИ

ВЪ РУССКОМЪ БЫТУ XVII В.

(Челобитная нижегородскихъ священниковъ 1636 года въ связи съ первоначальной дѣятельностью Ивана Неронова).

Н. В. Рождественскаго.

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

1902.

6К
2-й ЭКЗ.

КЪ ИСТОРІИ

БОРЬБЫ СЪ ЦЕРКОВНЫМИ БЕЗПОРЯДКАМИ,

ОТГОЛОСКАМИ ЯЗЫЧЕСТВА и ПОРОКАМИ

ВЪ РУССКОМЪ БЫТУ XVII В.

(Челобитная нижегородскихъ священниковъ 1636 года въ связи съ первоначальной дѣятельностью Ивана Неронова).

20247

Н. В. Рождественскаго.

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1902.

БИБЛІОТЕКА

Пров. 1955

DK
114
.6

Печатано подъ наблюденіемъ члена-соревнователя **Н. В. Рождественскаго.**

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
957
55

Къ исторіи борьбы съ церковными безпорядками, отголосками язычества и пороками въ русскомъ быту XVII в.

(Челобитная нижегородскихъ священниковъ 1636 года въ связи съ первоначальной дѣятельностью Ивана Неронова).

Въ одномъ отрывкѣ рукописнаго сборника полов. XVII в., поступившемъ въ М. Гл. Архивъ М. Ин. Д. въ составѣ собранія Ѳ. Ѳ. Мазурина, находится коллективная челобитная девяти нижегородскихъ приходскихъ священниковъ, поданная въ 1636 году патріарху Іоасафу I-му, съ подробнымъ обличеніемъ различныхъ безпорядковъ и нестроеній въ церковной жизни, нравственныхъ недостатковъ народа, грубости и слѣдовъ язычества въ его увеселеніяхъ. Въ значительной своей части она имѣетъ буквальное сходство съ извѣстной Памятью, данной 14 августа того же года отъ имени этого патріарха для московскихъ и подмосковныхъ церквей патріаршему тіуну Ивану Родіон. Мануйлову и московскому поповскому старостѣ Никольскому попу Панкратію [1]), и сохранившей для историковъ нѣсколько яркихъ красокъ къ картинѣ народно-церковнаго дониконовскаго быта. Въ обѣихъ говорится: о многогласіи въ богослуженіи, спѣшной и небрежной службѣ даже въ постное время, неблагочиніи молящихся и поповыхъ дѣтей, нищихъ-шпыняхъ, ходящихъ толпами и дерущихся по церквамъ; ложныхъ пустынникахъ и сборщикахъ на построеніе церквей; пьянствѣ, неучительности и безпечности духовенства;—скоморохахъ и медвѣдчикахъ, бѣсовскихъ играхъ и кощунахъ, кулачныхъ бояхъ и вообще безчинномъ провожденіи праздниковъ, употребленіи въ пищу удавленины и зайцевъ, еллинскихъ блядословіяхъ и позорной блудной брани.

Сходство это не ограничивается только фактической, обличительной стороной обоихъ памятниковъ, но наблюдается отчасти и въ тѣхъ мѣстахъ ихъ, въ которыхъ содержатся теоретическія нравственно-религіозныя разсужденія и приводятся свидѣтельства Писанія [2]).

---

[1]) Акты Ист. IV, 401.

[2]) *Память* выписана была также изъ Сборника (Син. б.).

Но при этомъ сходствѣ, новый памятникъ богаче содержаніемъ и интереснѣе Памяти.

Даже въ той области его, которая совпадаетъ съ Памятью, большая часть фактическихъ его указаній отличается характерными подробностями или выраженіями. Напр., къ *шпынямъ* Памяти Челоб. прибавляетъ *прокуратовъ*, вмѣсто *растрепавъ власы* говоритъ *растрепавъ котыни*, что у Даля толкуется, какъ насмѣшливое названіе *жесткихъ нечесанныхъ волосъ* [3]); при перечисленіи разрядовъ нищихъ упоминаетъ и о такихъ прокуратахъ, которые ходятъ, повѣся образъ Божій на выю (что напоминаетъ указаніе Стоглава); а этихъ ложныхъ сборщиковъ, по ея словамъ, «видятъ мнози съ піяницами, а инїи проданными себе называютъ и на окупъ просятъ, а сказываются розными имены и грады»; ползаніе нѣкоторыхъ по церкви съ пискомъ въ Челобитной поясняется тѣмъ, что они «помазываютъ нозѣ гноемъ, кровь сливаючи съ мозгомъ» и т. п.

Все это перечисленіе церковныхъ безчинствъ вводится сильнымъ контрастомъ «страшнаго времени, въ него жъ закалается Незлобивый Владыка за мірской животъ и спасеніе».

Челобитная вмѣсто краткихъ или общихъ малоопредѣленныхъ указаній Памяти или на ряду съ ними въ тѣхъ случаяхъ, когда она резюмируетъ ими сказанное раньше, даетъ длинныя разсужденія и яркія детальныя картины, сообщая имъ характерный мѣстный колоритъ.

Касаясь церковныхъ службъ, совершаемыхъ въ несоотвѣтствующее время дня, Память ограничивается довольно неяснымъ указаніемъ только на то, что «завтрени поютъ зѣло по позду», а вечерни на святой недѣлѣ—сейчасъ вслѣдъ за обѣдней; авторы же Челобитной кромѣ этого пишутъ обстоятельное размышленіе о несвоевременности молитвъ вечерни (напр., «пришедшу солнцу на западъ») если она совершается раннимъ утромъ, до разсвѣта, вмѣстѣ съ заутреней: «лжутъ въ церквахъ, и таковою Государь ложью и лѣностію хотимъ умилостивити Бога»...

«Православные христіане иже суть мірстіи людіе»... «на наказанія благочиновныхъ священницъ о благостояніи въ церквахъ», по словамъ Памяти, отвѣчаютъ, не только «поученія не пріемлюще, но и паки о томъ же и самимъ священникомъ поношающе и ихъ укоряюще». Но «благочиновные» нижегородскіе священники въ своей челобитной сообщаютъ и слова безчинниковъ: Тово не повелось у насъ и въ соборныхъ церквахъ, а ты де затѣваешь новые уставы, и коли де такъ

[3]) Новгор., тихв.

годно, и ты привези указъ съ Москвы, чтобъ по всѣмъ церквамъ такъ творили...

Но главный интересъ содержанія Челобитной сравнительно съ Памятью заключается въ подробномъ, имѣющемъ мало себѣ подобныхъ въ нашей старинной литературѣ по обстоятельности, описаніи мѣстныхъ народныхъ праздничныхъ обычаевъ, въ которомъ частію мы находимъ соединенными вмѣстѣ черты ихъ, извѣстныя намъ изъ другихъ памятниковъ, съ новыми интересными частностями и поясненіями, частію получаемъ свѣдѣнія о такихъ обычаяхъ, о которыхъ мы дѣлаемъ заключеніе для старины только по уцѣлѣвшимъ въ той или другой мѣстности до новаго времени слѣдамъ ихъ.

Здѣсь обличаются представленія нашихъ старинныхъ артистовъ, скомороховъ и игрецовъ, съ ихъ кобылками и турами, украшенными полотнами и шелковыми матеріями и увѣшанными колокольцами, ходящихъ по улицамъ и народнымъ гуляньямъ въ косматыхъ и звѣровидныхъ личинахъ и одеждахъ, съ привязанными сзади хвостами, по подобію бѣсовъ, и соблазняющихъ огромные сонмы людей своими циничными аттрибутами и плясками;—вожаки медвѣдей и плясовыхъ псицъ;—обряды и игры святокъ, свят. недѣли, семика, кумы, купала;—народныя сборища въ храмовые праздники Вознесенія и Сошествія Св. Духа у Печерскаго монастыря и въ с. Высокомъ (подъ Нижнимъ), — и приносится горькая жалоба на всѣ эти эллинскія и сатанинскія затѣи. Память сходится здѣсь съ Челобитной только въ общемъ перечисленіи бѣсовскихъ игръ, почти что сполна приведенномъ нами въ началѣ.

Сходство обоихъ памятниковъ въ теоретическихъ частяхъ менѣе значительно, что главнымъ образомъ объясняется различіемъ ихъ литературной формы: каждый построенъ по обычному плану того рода документовъ, къ которому принадлежитъ. Челобитная, какъ и обыкновенно, ближе къ жизни и выразительнѣе наказа.

Нѣкоторыя изъ общихъ тому и другому документу фразъ помѣщены въ нихъ въ разныхъ контекстахъ и по различнымъ поводамъ. Напр. Челоб. указываетъ, что въ Нижн. Новг. «отъ васъ вел. святителей *заочно* повыкли жити яко заблуждьшая не имуще пастыря»; Память же примѣняетъ эту послѣднюю фразу, не вполнѣ умѣстную для Москвы, мѣстопребыванія архипастыря, — къ приходскимъ священникамъ.

Едва ли слѣдуетъ доказывать, что именно *нижегородская* челобитная (или, м. б., присоединившаяся къ ней неизвѣстная намъ *московская*), послужила основой для патріаршей памяти *московскому* духо-

венству, а не ею наоборотъ была вызвана. Внутренняя зависимость Памяти отъ Челобитной ясна, намъ кажется, уже изъ предыдущаго изложенія и обнаруживается даже при поверхностномъ сличеніи обоихъ документовъ, но есть и внѣшніе признаки ея. Патріарху, говорится въ Памяти, «вѣдомо отъ многихъ извѣстися» объ излагаемыхъ безчиніяхъ. Челобитчики, сообщая о продажѣ удавленины по торгамъ, считаютъ нужнымъ подтвердить свое показаніе словомъ *ей!* и т. п. Несмотря на то, что въ Челобитной упоминается уже грамота патр. Іоасафа, предписывающая «обѣдни часами начинати» и другія святительскія грамоты, въ концѣ ея челобитчики просятъ патріарха учинить свой святит. указъ по всѣмъ входящимъ въ нее пунктамъ. Такой указъ былъ, несомнѣнно, въ отвѣтъ учиненъ и для Нижняго.

При такомъ отношеніи обоихъ памятниковъ, Челобитная интересна какъ фактъ вліянія провинціальной полу-частной, полу-общественной иниціативы, стремленій и желаній небольшой группы почти частныхъ лицъ на общія церковноправительственныя мѣропріятія этой важной въ русской церковной жизни эпохи. Нѣкоторая зависимость отъ этой же Челобитной наблюдается и въ распоряженіи патр. Іосифа, изданномъ уже черезъ 10 лѣтъ (Грамота 1646 г. А. Э. VI, № 321).

Извѣстно, что нерѣдко общегосударственныя мѣропріятія того времени обязаны были своимъ происхожденіемъ частному и мѣстному почину. Это наблюдается напримѣръ въ законодательной дѣятельности боярской думы и земскихъ соборовъ. Близкую аналогію настоящему случаю находимъ въ весьма любопытныхъ документахъ изъ дѣлопроизводства по земскому собору 1648 г., недавно открытыхъ г. В. Алексѣевымъ и напечатанныхъ имъ въ «Древностяхъ» Археогр. Ком. Имп. М. Арх. Общ. (Т. I, в. 2, стр. 83—86). Отмѣчая вообще значеніе для Уложенія и связанныхъ съ нимъ общегосударственныхъ распоряженій правительства мѣстныхъ челобитій и представительства земскихъ выборныхъ, живой интересъ иныхъ по крайней мѣрѣ мѣстныхъ міровъ къ судьбѣ ихъ петицій на соборѣ, эти документы въ частности указываютъ на частную челобитную, поданную отъ своего имени однимъ изъ выборныхъ, какъ на поводъ и источникъ знаменитыхъ строгихъ указовъ того же года, направленныхъ противъ распущенности народныхъ нравовъ и запрещавшихъ почти всякія увеселенія. Выборный дѣтей боярскихъ г. Курска Гавр. Ив. Малышевъ, обезпокоенный тѣмъ, что въ Уложеніи, несмотря на его челобитье, не положено заповѣди на праздничныя позорища, игрища, драки, кулачные бои, сатанинскія пѣсни, скаканія и плесканія, просилъ государя учинить о томъ для южныхъ и западныхъ окраинныхъ городовъ свой ми-

лостивый указъ. При этомъ онъ, какъ и нижегородскіе священники, ставилъ въ связь съ безнравственностью народа тѣ бѣдствія, которыя тогда претерпѣвало московское государство: литовское и басурманское разореніе, плѣненіе христіанъ и пр. Эти двѣ челобитныя поданы были Малышевымъ не отъ лица своихъ избирателей, такъ какъ послѣднихъ онъ весьма озлобилъ противъ себя, и они хотѣли ему «всякое дурно учинити» м. пр. потому, что онъ, по ихъ словамъ, «курчанъ весь городъ... государю всякимъ дурномъ огласилъ», но результатомъ была посылка въ тѣ города просимыхъ указовъ, о чемъ помѣчено на челобитной. Царскій указъ въ Бѣлгородъ сохранился до нашего времени. Но то обстоятельство, что до насъ дошли отъ этого года почти совсѣмъ тождественные указы или свѣдѣнія о нихъ изъ другихъ областей государства, показываетъ, что это былъ циркулярный указъ, разосланный повсемѣстно [4]).

Естественно предполагать, что и вслѣдствіе нижегородской челобитной указы патр. Іоасафа разосланы были по всему государству или по крайней мѣрѣ по всей патріаршей области.

Цѣнны вслѣдствіе этого, также какъ и сами по себѣ, сохраненныя Челобитной имена ея авторовъ. Между ними на послѣднемъ мѣстѣ находимъ такое крупное имя, какъ Иванъ Нероновъ. Именно этого послѣдняго, зная его характеръ и факты его жизни, и надо, безъ сомнѣнія, считать первымъ въ этомъ предпріятіи — борьбы съ безчиніями и нечестіемъ. Другія имена принадлежатъ неизвѣстнымъ дѣятелямъ. Впрочемъ подписи нижегородскихъ поповскаго старосты—Успенскаго попа Симеона и патріаршаго десятильника Василія Тимоѳеевича встрѣчаемъ на одномъ относящемся къ тому же времени п. Іоасафа

---

[4]) Самые указы: *П. Ивановъ.* Опис. госуд. архива стар. дѣлъ, стр. 296 (Бѣлгородъ); *Сахаровъ* Сказ. русск. нар. II, стр. 99; по изд. Суворина 1887 г. II, 228 (Шуя); *Этногр. Обозр.* 1897, № 1, стр. 147 въ ст. *Н. Н. Харузина* Къ вопр. о борьбѣ М. прав. съ нар. обр. и суев. (Дмитровъ); *Акт. Ист.* IV, № 35, стр. 124. (Тобольскъ: Память Верхотурск. воев. Рафа Род. Всеволожскаго въ Ирбитъ 1649 г., цѣликомъ повторяющая тотъ же указъ, на основаніи неизвѣстной намъ п. грамоты въ Тобольскъ).

Отписки воеводъ о полученіи ими указовъ: изъ Дмитрова и Костромы, 1649 г. (*Этн. Обозр.* цит. статья. Въ Костр. отпискѣ повторяется содержаніе п. грамоты); изъ Бѣжец каго Верха, 1652 г. Бѣжецк. воевода пишетъ, что всѣ найденные музыкальные инструменты въ силу указа переломаны и сожжены (*Цит. ст.*).

Сравнивая указы съ челобитною Малышева, находимъ нѣкоторыя фразы заимствованными изъ нея.

(1634—41 гг.) наказѣ священнику-закащику (Р. Ист. Библ., II, стр. 539 и 542). Тамъ приводится и фамилія десятильника: Потаповъ. Наказъ этотъ касается и нѣкоторыхъ изъ вопросовъ, поднятыхъ въ Челобитной: тѣхъ, «кто съ качели убьетца» наравнѣ съ другими умершими нечаянною смертью и самоубійцами, предписывается, не отпѣвая, погребать простому человѣку въ полѣ или «въ убогихъ дому класти»; закащику дается право «хватать на кабакѣхъ поповъ, которые пьютъ и безчинствуютъ» и штрафовать ихъ. По всей вѣроятности, этотъ же Симеонъ упоминается, какъ попъ Симеонъ Трофимовъ нижегородецъ, въ одномъ письмѣ на имя Неронова въ ссылку его въ Спасо-Каменный м—рь, гдѣ при описаніи ссоры духовенства Казан. собора съ протоп. Аввакумомъ изъ-за первенства въ отсутствіе Неронова, землякъ Аввакума попъ Симеонъ оказывается на его сторонѣ [5]). Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ пока не имѣемъ. Василія Потапова можно тоже найти въ Москвѣ въ 1642 г. въ качествѣ дьяка Патріарш. Суднаго приказа, при чемъ въ томъ же году десятильникомъ въ Нижнемъ въ одной грамотѣ уже названъ Аѳанасій Максимовъ [6]).

Попа Симеона Трофимова по отчеству можно бы считать братомъ другого челобитчика — Сергіевскаго попа Андрея Трофимова. Видимъ также въ челобитной двоихъ Емельяновыхъ — Никольскаго попа Мелентія и Происхожденскаго—Тита (рядомъ).

Отчество Вознесенскаго попа Анофрея—*Климентовъ* узнаемъ, съ вѣроятностью, изъ сохранившейся въ Вознес. церкви надписи на напрестольномъ крестѣ: «Л. 7154 (1646) мѣс. генв. въ 23 день на память св. священ. Климента, еп. Анкирск. и Агаѳангела обложилъ сій честн. и животв. крестъ Господень серебромъ и позлатилъ Нижн.-Новаграда Вознесен. церкви попъ Анофрей Климентовъ» [7]), что можетъ служить рекомендаціей его священнической ревности. Но было бы слишкомъ рискованно сближать Он. Климентова съ московскимъ духовникомъ Неронова Василіемъ Климентовичемъ.

Воскресенская церковь, при которой служилъ Нероновъ, въ царской грамотѣ о ссылкѣ его въ 1632 г. въ Никольск. Корельск. м—рь (А. Э., III. стр. 284) названа «дѣвича монастыря».

---

[5]) *Мат. для ист. раск.* I, стр. 30.

[6]) Р. Ист. Б. II, 949 и 1013—1016. Въ Москвѣ въ 135 (1627) г. упоминается (царскій?) дьякъ Аѳанасій Максимовъ, въ 1666—67 г. Нероновъ пишетъ письмо въ Москву же изъ ссылки въ Іосифовѣ монастырѣ тоже нѣкоему Аѳанасію Максимовичу, повидимому, своему единомышленнику. *Мат. для ист. раск.* I, 222. *Забѣлинъ.* Мат. по ист. и арх. Моск. I, 167.

[7]) *Арх. Макарій.* Церковныя древности Нижегор. губ., стр. 118.

Житіе Неронова разсказываетъ, какъ созданъ былъ всецѣло его энергіей Воскресенскій м—рь, и построена вмѣсто бѣдной деревянной опустѣвшей церковки безъ пѣнія большая каменная трехпрестольная церковь, на средства богатаго купца Симеона Задорина [8]). Цѣль устройства м—ря была благотворительная: призрѣніе неимущихъ женщинъ и дѣвушекъ. Основываясь на словахъ Житія о подражаніи многихъ священниковъ религіозной ревности Іоанна, можно себѣ представить подобное же возстановленіе развалившейся Георгіевской церкви—усердіемъ свящ. Василія Никитина.

Вообще мы видимъ, что въ Н.-Новгородѣ образовался въ 30-хъ годахъ XVII в. небольшой кружокъ священниковъ, отчасти, м. б., родственныхъ между собою, и свѣтскихъ лицъ, ревновавшихъ о церковномъ благочиніи и народной нравственности [9]). Изъ свѣтскихъ лицъ можно бы сюда причислить десятильника В. Т. Потапова, увѣщевавшаго соборныхъ протопоповъ, по словамъ Челобитной, и благотворителей Воскресенской церкви Савву и Симеона Задорина и нѣкоторыхъ другихъ (см. ниже прим. 2 къ тексту Челоб.).

Въ кружкѣ нижегородскихъ ревнителей благочестія душой былъ, конечно, Іоаннъ Нероновъ.

Провѣряя и анализируя показанія «Житія» его, приходишь къ мысли, что при всѣхъ преувеличеніяхъ, излишнемъ возвеличеніи своего героя, обиліи чуднаго элемента, которыя отмѣчались въ немъ все же характеристика энергической убѣжденной пастырской дѣятельности Іоанна, въ главныхъ чертахъ подтверждается не столько другими источниками, которыхъ почти не имѣется, сколько сравненіемъ съ тѣми спеціальными отличительными чертами, которыя характеризуютъ задачи, принципы, пріемы и стремленія извѣстныхъ кружковъ ревнителей благочестія, благотворительности и нравственности, въ которыхъ, какъ мы знаемъ, одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ занималъ Нероновъ. Хронологическія же указанія житія, исключая даты рожденія и смерти, неточны, также какъ и нѣкоторыя біографическія подробности [10]).

---

[8]) *Арх. Макарій.* Пам. ц. др. Ниж. губ., стр. 433, прим. Откуда дата заимствована, не сказано.

[9]) Присоединяемъ сюда также діакона Воскресенской церкви Гавріила, котораго Нероновъ, по переходѣ въ Москву, устроилъ при ней на свое мѣсто священникомъ. *Мат. для ист. раск.* I, 278.

[10]) Вотъ еще одинъ, встрѣтившійся намъ, примѣръ въ дополненіе къ приводившимся, болѣе рѣзкимъ. Каменная церковь, по словамъ Житія, была построена Нероновымъ «не по многѣхъ лѣтѣхъ» по возвращеніи изъ 2-хлѣтней ссылки въ

Но не требуя отъ Житія полной достовѣрности, оцѣнивая его показанія или повѣряя другими источниками, можно не относиться къ нему съ такимъ крайнимъ скептицизмомъ, какъ нѣкоторые изслѣдователи (Напр. г. Клипуновскій въ Кіевск. Унив. Изв. 1886, кн. 7).

Первый фактъ общественной дѣятельности Іоанна, относящійся еще къ его юности, это именно борьба со святочными «бѣсовскими игралищами». Дѣло было въ Вологдѣ, куда онъ прибылъ въ первый разъ. Проходя мимо архіерейскаго дома, и узрѣвъ плищъ и различная подобія демонская и множество юношъ и человѣковъ младыхъ и состарѣвшихся, выходящихъ изъ этого дома, и бѣсовскому тому игралищу послѣдующихъ, отрокъ Іоаннъ разжегся духомъ и началъ ихъ обличать съ дерзновеніемъ, никакъ не желая повѣрить, что онъ передъ архіерейскимъ домомъ, а тѣшатъ бѣса — прислужники архіерея. Они его избили и оставили «еле жива», онъ же «біемый обличаше ихъ». Этотъ первый его подвигъ остался для него одной изъ важнѣйшихъ задачъ жизни. Напрасно сомнѣваться въ этомъ фактѣ: онъ психологически вѣренъ. Всю жизнь Нероновъ оставался настороже и ждалъ, даже выискивалъ случая къ обличенію того, что считалъ внушеніемъ и дѣломъ бѣса, и не смущался неудачами. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ повѣрить этому для поры юношескаго пыла.

Борьба со скоморохами была одной изъ главныхъ его пастырскихъ задачъ въ Н.-Новгородѣ. «Многажды же исхождаше Іоаннъ противу скомраховъ съ ученики своими во время Рождества Христова и св. Богоявленія, въ тѣ дни, иже нарицаются святки: понеже тогда мно-

---

Никольск. Корельск. м—рь. На самомъ же дѣлѣ между обоими событіями протекло около 13 л. (грамота о ссылкѣ—отъ 31 января 1632 г., церковь же построена въ 1647).

Для ранняго до-московскаго періода жизни Неронова, къ сожалѣнію, не даетъ свѣдѣній другой источникъ его біографіи, *Записка*, приписываемая, вслѣдъ за издателемъ ея въ *Мат. для ист. р. раск.*, но безъ достаточнаго основанія, игум. Ѳеоктисту. Основываясь на томъ же мѣстѣ Записки, изъ котораго выведено авторство Ѳеоктиста, можно считать ее принадлежащею самому Неронову, — автобіографической: въ указываемомъ мѣстѣ (I, 136: «писалъ *я* со слезами, прося церкви мира ..; тако же... съ прещеніемъ писалъ, моля..., извѣстно же творя..., *приписавъ же и своею рукою* къ посланію...») онъ только сбился въ началѣ со взятаго имъ, какъ литературный пріемъ, и выдержаннаго затѣмъ повсюду 3-го лица (То же см. въ подобной Запискѣ Аввакума. *Матер.* V, 117). Такой почитатель старца Григорія, какъ игум. Ѳеоктистъ, не выражался бы о немъ на всемъ протяженіи Записки такъ *просто*, безо всякихъ похвальныхъ или почтительныхъ эпитетовъ. Въ Записке встрѣчаемъ слово *клопотъ*, въ множеств. ч. употребленное въ Челобитной.

жество игръ бываше въ вечеръ и въ нощи. Того ради Іоаннъ въ вечеръ позденъ и въ полунощи хождаше по стогнамъ града, и сражахуся съ бѣсовскими слугами, и повелѣваше ученикамъ своимъ орудія игръ бѣсовскихъ разбивати и сокрушати»[11]). Но въ свою очередь они принимали отъ скомраховъ «многи раны» и «носяще страданіе на тѣлѣ своемъ, яко нѣкій даръ, съ радостію, кровію обагрени, еле живи въ домъ возвращахуся». Часто онъ имѣлъ и успѣхъ, приводя въ покаяніе скомороховъ и уменьшая привязанность къ нимъ въ приходѣ и вообще въ горожанахъ, т. к. онъ имѣлъ обыкновеніе съ книгой Златоуста «Маргаритъ» проповѣдывать по стогнамъ.

Такимъ образомъ Житіе характеризуетъ въ Нероновѣ по отношенію къ народнымъ зрѣлищамъ именно такого человѣка, который подписался подъ Челобитной. Но изъ Житія мы видимъ (стр. 265), что еще раньше не разъ онъ бывалъ въ Москвѣ, и возвращаясь «ношаше и книги повелѣнія царева и святѣйшаго патріарха на безчинствующихъ и соблазни творящихъ въ народѣ, да упразднится всякое небогоугодное дѣло». И вслѣдъ за тѣмъ на нѣкоторое время водворялась «тишина и неблазненное житіе въ благочестивыхъ въ градѣ Нижнемъ».

Дѣйствительно, выходило много царскихъ и патріаршихъ грамотъ, запрещавшихъ всякія игралища, но онѣ дѣйствовали плохо, ихъ не исполняли или обходили; большею частью воеводы бывали на сторонѣ скомороховъ: и Нероновъ и Аввакумъ послѣ усердныхъ обличеній и кулачныхъ побѣдъ надъ скоморохами потерпѣли отъ двоихъ воеводъ Шереметевыхъ жестокое біеніе и заключеніе въ цѣпи. Такой же, вѣроятно, усердный ревнитель, какъ они, иконописецъ Григорій, въ своей весьма любопытной челобитной 1651 г. изъ Вязьмы, объясняетъ заступничество воеводъ за скомороховъ ихъ мздоимствомъ. Обличитель курянъ, Гавр. Малышевъ возстановилъ противъ себя весь городъ.

Запретительныя мѣры, чтобы быть справедливыми и искренними, должны были коснуться и, какъ извѣстно, коснулись и высшаго общества и царскаго двора, хотя также не на долго. Свадьба ц. Алексѣя Михайловича съ Маріей Ильиничной, подъ вліяніемъ царскаго духовника Стефана Вонифатьева, прошла совсѣмъ тихо, безъ студныхъ пѣ-

---

[11]) Что не считалось незаконнымъ насиліемъ, т. к. предписывалось грамотами. (Характеренъ, напр., приговоръ монастырскаго собора Троице-Серг. м—ря 1555 г.: «скомороха или волхва .. *бивъ да ограбивъ* да выбити изъ волости вонъ». *Фаминцынъ* Скоморохи на Руси, 173). Впрочемъ Н—ва врядъ ли бы остановило и оффиціальное запрещеніе.

сенъ, смѣха, кощунъ, бѣсовскихъ играній, сопѣльныхъ и трубныхъ козлогласованій, которыя были замѣнены пѣніемъ «строчныхъ и демественныхъ большихъ стиховъ» и «драгихъ вещей» изъ тріодей. Патр. Никонъ цѣлыми возами уничтожаетъ музыкальные инструменты у бояръ и вельможъ.

Никонъ, Вонифатьевъ, Аввакумъ, Нероновъ, ратовавшіе до поры до времени противъ одного и того же, протопопы муромскій—Логгинъ, борисоглѣбскій — Лазарь, костромской — Даніилъ, постельничій Ѳ. М. Ртищевъ, семья его отца и другіе составляли, какъ извѣстно, вліятельный кружокъ ревнителей благочестія и добрыхъ нравовъ, хотя едва ли всѣ одновременно.

Эти лица (или ихъ вліяніе) окончательно водворились въ Москвѣ лишь въ первое десятилѣтіе царствованія Ал. Мих., но должно думать, что ядро этого кружка сложилось раньше этого времени. Ѳ. М. Ртищевъ и отецъ его жили въ Москвѣ, Никонъ былъ здѣсь священникомъ [12]), Ст. Вонифатьевъ, духовникъ царя, ставшій Благовѣщенскимъ протопопомъ въ самый годъ вступленія царя на престолъ, вѣроятно, былъ близокъ къ нему и раньше, почему и надо думать, что долженъ былъ жить въ Москвѣ.

Въ челобитной царю изъ ссылки въ Спасо-Каменномъ монастырѣ отъ 6 ноября 1653 г. Нероновъ пишетъ объ Аввакумѣ, Даніилѣ, Логгинѣ и другихъ, наказаннымъ вмѣстѣ съ нимъ Никономъ: «А при отцѣ твоемъ, блаж. пам., при в. г. ц. и в. кн. Михайлѣ Ѳед. вс. Русіи тѣ страдальцы многа лѣта были и порока въ нихъ, государь, никакова къ вамъ, государемъ, неявилося; и кто ихъ опорочилъ, и въ тѣ времена онъ былъ же, и никакова извѣту къ вамъ, государемъ, ни къ свят. патріархомъ, блаж. памяти, отъ него не было; а они въ тѣ лѣта безпрестанно къ вамъ, государемъ, на всякія бещинныя извѣщали и св. патріархомъ блаж. памяти, и прочимъ властемъ о утвержденіи святыхъ церквей, что вамъ, государемъ, вѣстно было. И вы, государи, ко утвержденію церкви, Вышняго Бога помощію, десницею своею помощь подавали».

При Михаилѣ Ѳед. Никонъ могъ жить въ Москвѣ только до монашества, т. е. до 1635 г., такъ какъ вновь поселился здѣсь уже въ 1646 г. Такимъ образомъ за годъ до челобитной онъ уже выбылъ изъ Москвы [13]).

---

[12]) У митр. *Макарія*, Ист. Р. Ц. т. XI, 163 (Шушеринъ).

[13]) *Тамъ же* 162—163. *Берхъ* Царств. Ал. Мих. I, 315. Въ изд. *Забѣлинымъ* Мат. для ист. и арх. Москвы мы нашли нѣсколькихъ прих. священниковъ

Весьма знаменательно, особенно въ связи съ нашимъ вопросомъ то, что большинство выдающихся церковныхъ дѣятелей начала царствованія ц. Алексѣя по рожденію, мѣсту службы или какимъ-нибудь другимъ отношеніямъ связаны были съ Н.-Новгородомъ, или по крайней мѣрѣ ближайшимъ къ нему Поволжьемъ и промежуточною между нимъ и Москвою областью. Проф. Каптеревъ [14]) уже сдѣлалъ наблюденіе, что Никонъ черезъ священника села Лыскова бл. Н.-Новгорода Ананію имѣлъ возможность рано завязать знакомство и даже дружбу съ тремя главными своими позднѣйшими врагами — Аввакумомъ, Нероновымъ [15]) и Павломъ еп. Коломенскимъ.

Родъ Вонифатьева, бывшаго центромъ кружка, записанъ въ синодикѣ Нижегор. Печерск. м—ря [16]). Ѳ. М. Ртищевъ имѣлъ вотчину въ Арзамасскомъ уѣздѣ [17]).

Нероновъ бывалъ въ Москвѣ, какъ можно судить по Житію его, очень нерѣдко и былъ въ ней хорошо извѣстенъ. Рекомендованный архим.

съ именемъ *Никиты* (мірское имя Никона) въ записяхъ *133* и 136 гг.; затѣмъ прямо въ *143* г. упоминаются другіе попы (I, 621, 625, 634, 870). Есть прих. священники съ именемъ *Стефана*, упомянутые въ послѣдній разъ въ 153 г., а въ слѣдующемъ, въ которомъ Ст. Вонифатьевъ сдѣланъ Благовѣщенскимъ протопопомъ, названы другіе. (I, 428 имя встрѣчается также со 133 г., 631). — Челоб. Н—ва въ *Мат. для ист. р.* I, 36.

[14]) «Патр. Никонъ и его противники»..., стр. 115, прим. 7.

[15]) Аввакумъ, родина котораго была въ 15 верстахъ отъ родины Никона, самъ даетъ понять, что зналъ его молодымъ. *Матер. для ист. раск.* VIII, 34. (Ср. у Каптерева въ цит. м.) «Никонъ, другъ нашъ», говоритъ онъ въ своей автобіографіи. *Тамъ же*, V, 17. Никонъ и Нероновъ оба были учениками Ананіи, хотя и въ разное время.

[16]) См. *С. А. Бѣлокурова* Арсеній Сухановъ I, 169 пр. 6.

[17]) *Др. Р. Вивл.* т. XVIII, 416.—Никита Добрынинъ Пустосвятъ былъ Суздальскимъ протопопомъ. «Не лишне указать здѣсь и на то обстоятельство, что Иларіонъ, архіепископъ Рязанскій, одинъ изъ главныхъ поборниковъ исправленій Никона, былъ ранѣе священникомъ въ *Лысковѣ* или въ сосѣднемъ селѣ, и хорошо былъ знакомъ тогда съ Аввакумомъ». *Проф. Каптеревъ.* Патр. Никонъ, стр. 116, прим. 7, со ссылкой на *Матер. для ист. раск.* V, 342—343. На основаніи этой ссылки исправляемъ въ нашей цитатѣ корректурный недосмотръ проф. Каптерева. Вмѣсто слова *въ Лысковѣ* у него напечатано *въ Москвѣ*. Братья Аввакума служили у царицы «на верху» при церквахъ, сыновья его и Неронова и ихъ землякъ Сем. Трофимовъ служили при нихъ. Протопопы Логгинъ, Лазарь, Даніилы костромск. и темниковскій въ 1653 г. жили въ Москвѣ. *Мат. для ист. р.* I, 23, 24, 26, 32; 359—370; V, 18, 19, 21. Жертвъ самосожженія, при жизни Аввакума, всего болѣе было въ нижег. краѣ. *Мат.* VIII, 76.

Троицкимъ преп. Діонисіемъ, онъ былъ здѣсь посвященъ въ діаконы въ приволжское село [18]), потомъ черезъ годъ въ священники, что произошло, вѣроятно, еще въ началѣ патріаршества Филарета (т. к. уже тогда ему было около 30 лѣтъ), и съ тѣхъ поръ былъ извѣстенъ царю, патріарху и боярамъ, обличалъ брадобритіе въ высшемъ обществѣ и у самого царя передъ боярами и патріархомъ, за что, по обычной своей участи, бывалъ «біемъ и влачимъ», но достигъ того, что сталъ близкимъ человѣкомъ и желаннымъ гостемъ у патріарха и бояръ. Изъ послѣднихъ «мнози въ сладость послушаху ученія его». Къ 1632-му году онъ до того почувствовалъ свою силу, что сталъ вмѣшиваться въ важнѣйшія государственныя дѣла, убѣждалъ и молилъ царя и патріарха не начинать польскую войну, и наконецъ сталъ воспрещать имъ, впередъ будто бы предсказывая ея неудачу. Послѣ этого онъ былъ сосланъ на покаяніе, съ отлученіемъ отъ причастія, въ Никольскій Корельскій м — рь. Вины его въ препроводительной грамотѣ были такъ формулированы: «попъ Иванъ, за его гордость и высокую мысль, во иступленіи ума бысть и нынѣ не въ совершенномъ разумѣ, и въ людяхъ многую смуту чинилъ, и людей училъ безъ нашего благословенія и священникомъ лаялъ и еретиками называлъ, отъ своего безумія». (А. Э. III, стр. 284). Его неукротимая ревность къ учительству, подробно описываемая Житіемъ, здѣсь вкратцѣ, но не менѣе выразительно подтверждается.

Несомнѣнно, что и находясь въ ссылкахъ, онъ не оставлялъ царя и патріарха и ихъ приближенныхъ своими челобитьями. Отъ времени послѣ раскола до насъ дошло нѣсколько таковыхъ, а также и извѣстіе въ одномъ письмѣ Неронова, что царь Алексѣй Михайловичъ запретилъ наконецъ протопопу обращаться къ нему съ письмами (*Мат. для ист. раск.* I, 82). Однако Нероновъ, не смѣя писать царю, написалъ царицѣ, а въ послѣдующіе года опять обращался къ царю съ поученіями.

Но за тѣми исключеніями, когда вспыльчивый Алексѣй Михайловичъ опалялся на протопопа за его упорство, онъ относился къ нему весьма благосклонно и съ уваженіемъ [19]). Еще болѣе царя благоволила

---

[18]) При этомъ ему будто бы дано было право слѣдить за поведеніемъ іереевъ и мірянъ этого села, устранять первыхъ за безчиніе отъ священнослуженія, сажать ихъ въ темницы и взимать у нихъ за трудъ имѣніе, а вторыхъ предавать градскому суду и казни, такъ что случалось, что удаливъ изъ церкви служащаго іерея, онъ «одинъ пояше въ церкви и поучаше народъ».

[19]) Житіе Неронова передаетъ даже такой маловѣроятный случай, будто царь,

къ благочестивому кружку и въ частности къ Неронову и Аввакуму царица Марія Ильинична, бывшая по Житію перваго, и сама «зѣло искусна въ божественномъ писаніи». Царская свадьба прошла такъ скромно и благочестиво потому, что оба молодые супруга были въ то время особенно религіозно настроены, подъ вліяніемъ всего строгаго кружка [20]).

Если неугомонный Нероновъ, то біемый, то влачимый, заключаемый и ссылаемый, то торжествующій побѣду, недаромъ выбравъ себѣ девизъ: «біемъ одолѣвай», успѣвалъ и въ Нижнемъ и въ Москвѣ и въ монастырскомъ заключеніи обличать, хлопотать, сначала терпѣть неудачи, но потомъ добиваться желаемаго, создавать себѣ враговъ, но за то пріобрѣтать и друзей и послѣдователей: то этимъ онъ былъ обязанъ не одной своей энергіи, но и той поддержкѣ вліятельныхъ единомышленниковъ, которыхъ онъ находилъ въ Москвѣ еще до выступленія на сцену извѣстныхъ намъ лицъ. Эта поддержка играла роль не только при проведеніи какихъ-нибудь мѣръ правительства, но и при самомъ возникновеніи извѣстныхъ вопросовъ, которые ставились одновременно и въ Москвѣ и въ Нижнемъ и въ другихъ мѣстахъ.

Связь нижегородскихъ ревнителей съ ихъ московскими союзниками поддерживалась, конечно, не только личными свиданіями, но и заочно, при тѣхъ постоянныхъ сношеніяхъ, которыя были между двумя главными городами патріаршей области. Сочувствующихъ имъ лицъ они находили и въ попутныхъ городахъ. Такимъ образомъ происходилъ живой обмѣнъ сочувствія и мысли между московскими и провинціальными кружками, пока имъ не удавалось наконецъ добиться сообща болѣе или менѣе прочнаго результата. Для того времени, отъ котораго мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія (лѣтъ черезъ десять послѣ нижн. челобитной), у насъ есть примѣры взаимныхъ вліяній Москвы и Нижняго въ отношеніяхъ Неронова къ Вонифатьеву и Ѳ. Ртищеву [21]).

выслушавъ просьбу Вонифатьева и Ртищева о переводѣ Іоанна изъ Нижняго въ Москву, самъ отправился къ патріарху Іосифу просить объ этомъ. *Мат. для ист. раск.* I, 276.

[20]) *Тамъ же*, 272. Аввакумъ и Нероновъ надѣются иногда на ея заступничество.

[21]) *А. К. Бороздинъ* вліянію моск. кружка на Аввакума приписываетъ вышеупомянутый извѣстный фактъ столкновенія его со скоморохами, доказывая это тѣмъ, что столкновеніе «произошло тотчасъ по его возвращеніи изъ Москвы». (Прот. Аввакумъ, 2 изд., стр. 7, прим. 13).

Именно этимъ лицамъ Житіе Неронова, отнюдь не склонное умалять въ чемъ-либо его заслугъ, приписываетъ иниціативу поднятаго и въ Челобитной вопроса о введеніи въ церквахъ единогласнаго пѣнія и перваго установленія этого порядка — «въ своихъ домѣхъ». Такой порядокъ, какъ видно изъ Челобитной, признанъ былъ желательнымъ въ Нижнемъ еще въ 1636 г., и его, конечно, тогда же устроилъ Іоаннъ, какъ образцовый приходскій пастырь, въ своей нижегородской церкви. Такая неточность Житія показываетъ, можетъ быть, на то, что толчкомъ къ агитаціи благочестивыхъ нижегородцевъ противъ многогласія были московскія бесѣды или даже примѣръ москвичей, хотя бы и не Ртищева съ Вонифатьевымъ. Въ Москвѣ же обличенія этого безпорядка начались уже давно, высказывались еще на Стогл. Соборѣ и при патр. Гермогенѣ. Когда Іоаннъ уже былъ въ Москвѣ, имъ удалось общими силами («въ чесомъ пособствова и богомудрый архимандритъ Всемилостиваго Спаса, иже на Новомъ, именемъ Никонъ»), добиться соборнаго уложенія объ единогласіи, но уже въ 1651 г. Всѣмъ извѣстны характерные протесты московскихъ невѣжественныхъ поповъ, какіе пришлось услыхать обоимъ «благочестивымъ протопопамъ» при проведеніи въ практику предписаннаго соборомъ единогласія. Они живо напоминаютъ выше приведенный изъ нижегородской Челобитной отзывъ прихожанъ, недовольныхъ непрошенными новшествами «благочиновныхъ священниковъ»: «заводите де вы, ханжи, ересь новую, единогласное пѣніе... бѣса де имате въ себѣ... мнѣ де къ выбору, который выборъ объ единогласіи, руки не прикладывать, напередъ бы де велѣли руки прикладывать о единогласіи боярамъ и окольничимъ, любо ли де имъ будетъ единогласіе...; чтобъ имъ съ казанскимъ протопопомъ (Нероновымъ) въ единогласномъ пѣніи дали жеребей, и будетъ ево вѣра права, и они де и всѣ учнутъ пѣть и говорить» [22]). Въ Нижнемъ долженъ былъ рѣшить вопросъ о правильности «новыхъ уставовъ» «указъ съ Москвы», въ самой же Москвѣ—споръ о «вѣрѣ»—жеребей. Скоро этихъ простыхъ средствъ оказалось недостаточно.

Нищелюбіе и широкая приходская благотворительность Неронова въ Нижнемъ и затѣмъ въ Москвѣ, описываемая Житіемъ (устройство

---

[22]) Проф. *Каптеревъ* (П. Никонъ, 138, пр. 29) объясняетъ требованіе о совѣтѣ съ боярами и окольничими «тѣмъ обстоятельствомъ, что многіе прихожане охотнѣе шли въ тѣ церкви, въ которыхъ служба совершалась очень скоро, ради чего у насъ собственно и возникло многогласіе». Ниж. Челобитная подтверждаетъ это объясненіе. Ср. у Аввакума. *Мат. для ист. р.* V, 13, пр. 1.—*М. Макарій* И. Р. Ц. XI, 175—176.

ежедневныхъ обѣдовъ на сотню человѣкъ, богадѣленъ), также — одна изъ задачъ, поставленныхъ себѣ московскимъ кружкомъ, что можно доказать примѣромъ милостиваго мужа Ртищева и Никона въ бытность его въ Новгородѣ. Насколько протопопъ Стефанъ Вонифатьевъ цѣнилъ и проповѣдывалъ нищелюбіе, видно изъ одного мѣста у Аввакума, гдѣ онъ съ особой несдержанностью говоритъ о Никонѣ или о самомъ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Между прочимъ сказано: «Какъ-то при духовникѣ томъ Стефанѣ вздыхаетъ, какъ-то плачетъ, овчеобразный волкъ. Въ окно ис палаты нищимъ деньги бросаетъ, ѣдучи по пути нищимъ золотые мечетъ!..» [23]) Извѣстно, что Ѳ. М. Ртищевъ былъ часто въ сущности раздавателемъ тайной щедрой милостыни цар. Маріи Ил. [24]).

Съ другой стороны, значеніе Неронова въ Москвѣ основывалось на его прославленной учительности. Поэтому московскіе ревнители должны были перевести къ себѣ Іоанна, когда захотѣли болѣе энергично поднять въ Москвѣ дѣло церковной проповѣди, «понеже той Стефанъ протопопъ, аще и зѣло велію ревность имяше о благочестіи, обаче въ божеств. писаніи не до конца худогъ бяше». Его и поставили Казанскимъ протопопомъ «того ради, что та церковь посреди торжища стоитъ и многъ народъ по вся дни непрестанно въ ней бываетъ...», и стремленіе къ его проповѣди было такъ велико, что народъ, не помѣщавшійся даже на паперти, влѣзалъ на крыло ея и на окна, чтобы послушать божественныхъ словесъ. Для не помѣщавшихся въ церкви ревностный проповѣдникъ даже внѣшнія стѣны храма исписалъ поучительными словесами. Присоединился къ этому дѣлу и Никонъ, и «отъ умилительныхъ его словесъ слезы и радость приводятъ слышащихъ» (*Бороздинъ*. Цит. соч., стр. 10, по извѣстію *Шушерина*. Спб. 1784 г., стр. 23)

Вліяніе Неронова и, вѣроятно, Аввакума на Стефана можно предполагать въ эпизодѣ ссоры послѣдняго съ патр. Іосифомъ и всѣмъ освященнымъ соборомъ, которыхъ онъ, по словамъ ихъ жалобы царю, обозвалъ въ ихъ присутствіи передъ самимъ царемъ волками и губи-

---

[23]) *Мат. для ист. р.* VIII, 31. *Бороздинъ* (Цит. соч., 224) приводитъ строки, выпущенныя въ этомъ мѣстѣ въ Матеріалахъ, гдѣ прямо сказано «у святителя—государя». То же вытекаетъ и изъ ближайшаго контекста, но общій ходъ мыслей всего предыдущаго и послѣдующаго разсужденія, по нашему мнѣнію, заставляетъ видѣть здѣсь прикрытый намекъ на самого царя, на что и въ нашей цитатѣ, мож. б., указываетъ упоминаніе царскаго духовника.

[24]) Проф. *В. О. Ключевскій*. Добр. люди др. Р.: въ Бог. Вѣстн. 1892, янв., 90—91.

телями, объявивъ, «будто въ Московск. государствѣ нѣтъ церкви Божія» [25]). Такой дерзкій отзывъ не согласуется съ характеромъ протопопа, котораго представляютъ (правда, друзья его) кроткимъ и тихимъ. Это было 11 февр. 1649 г. Какъ разъ передъ этимъ временемъ могъ переселиться въ Москву Нероновъ, который, какъ установлено С. А. Бѣлокуровымъ [26]), былъ назначенъ Казанскимъ протопопомъ между февралемъ и августомъ 1649 г., по словамъ же проф. Знаменскаго, передъ назначеніемъ протопопомъ, былъ еще будто бы ключаремъ Успенскаго собора [27]). Въ концѣ января онъ, по всей вѣроятности, былъ уже въ Москвѣ, еще въ званіи «нижегородскаго попа», т. к. 31 янв. ему отъ государя пожалована была шуба (*Бѣлокуровъ*). Прибывъ въ Москву, Нероновъ по своему обычаю, могъ сразу приняться за обличенія. Кстати. Кажется, возможно связать съ этой оригинальной жалобой патр. Іосифа челобитную ему «неизвѣстнаго (м. б. не только отъ себя) съ просьбою предпринять мѣры противъ разныхъ укоренившихся церковныхъ безпорядковъ», помѣщенную у проф. *Каптерева* непосредственно вслѣдъ за жалобой, хотя оба эти документа найдены въ совершенно различныхъ мѣстахъ [28]). По предмету указываемыя безчинства совпадаютъ съ обличительными задачами кружка, также какъ близки къ предметамъ обличенія нашей Челобитной. Здѣсь говорится м. пр. о многогласіи (до 5-ти и 6-ти гласовъ купно... тѣмъ сводятъ на себе гнѣвъ Божій, а не милость) [29]), о соблазнительномъ поведеніи священниковъ въ церквахъ, о безчинникахъ прихожанахъ, которыхъ духовенство не поучаетъ, о скверной блудной брани, о плохомъ состояніи народныхъ нравовъ. Въ ней мы находимъ слѣдующую фразу: «Первее, *молимъ* тя, св. Божій архіерею, призри на святую, порученную ти Христомъ церковь Его и на вся *твоего святительскаго рукоположенія служители тоя, како именемъ пастыри, а дѣломъ волцы*, како нареченіемъ и образомъ учители, а произволеніемъ тяжцы *мучи-*

---

[25]) Въ сущности, это ихъ торжественное заявленіе, если считать Стефана выразителемъ мнѣній его друзей—будущихъ расколоучителей, можно считать первымъ рѣшительнымъ шагомъ подготовлявшагося раскола. Ср. у *Каптерева*. П. Никонъ, стр. 160.

[26]) *Арс. Сухановъ* 169, пр. 6.

[27]) *Рук. къ русск. ц. ист.* Каз. 1888, стр. 229. Не сказано, откуда заимствовано это извѣстіе.

[28]) Первая въ неразобранныхъ столбцахъ М. Гл. Архива М. Ин. Д., а вторая въ рукописи Библіотеки того же Архива № 482/962. (*П. Никонъ*, 166).

[29]) Въ Чел.: и таковою лѣностію... хотимъ умилостивити Бога.

тели»[30])... Такъ какъ она направлена къ самому патріарху, онъ какъ бы стоитъ внѣ порицанія, но если читать между строкъ человѣку, предубѣжденному противъ благочестиваго кружка протопоповъ, основанія къ чему для патр. Іосифа прекрасно указаны г. Каптеревымъ, то патріарху ничего не стоило отнести и къ себѣ названіе волкомъ и вывести, что Стефанъ, черезъ котораго челобитная могла быть подана, не находитъ и церкви Божія на Руси. Передъ царемъ же Стефанъ могъ словесно выразиться и сильнѣе. Весьма замѣчательно, что царь не далъ никакого хода жалобѣ какъ бы всей русской Церкви, слѣдовательно не призналъ ее справедливой, а тѣмъ и здѣсь сталъ на сторону своего духовника и его друзей, которые и безъ того уже во многомъ фактически узурпировали къ тому времени права высшей церковной власти.

Вышеизложенное мы сводимъ къ слѣдующимъ положеніямъ.—Московскій и нижегородскій кружки ревнителей благочестія и борцовъ противъ церковныхъ безчиній и языческихъ народныхъ обычаевъ составляютъ во 2-ой четверти XVII вѣка какъ бы одно цѣлое, связуемое постоянными сношеніями, и главнымъ посредникомъ въ нихъ служитъ Ив. Нероновъ.

Онъ рано завязываетъ сношенія съ вліятельными единомышленниками въ Москвѣ, часто бываетъ здѣсь, по собственному почину или порученію своихъ друзей и сотрудниковъ, свой человѣкъ въ столицѣ, пользуется въ ней большимъ авторитетомъ и значеніемъ, обличаетъ царей и патріарховъ, выхлапатываетъ грамоты и указы и съ ними возвращается водворять благочиніе у себя. Живя въ Москвѣ, онъ вмѣшивается въ московскія и общегосударственныя дѣла, обсуждаетъ ихъ въ своемъ кружкѣ и, можетъ быть, вліяетъ иногда на ходъ ихъ.

---

[30]) Чеелобитчикъ вездѣ говоритъ о себѣ въ единственномъ числѣ, но дважды употреблено слово *молимъ*. Еще болѣе близкую аналогію словамъ, приведеннымъ патріархомъ, находимъ въ писаніяхъ Аввакума: «Сіи бо волцы, а не пастыри, *душегубцы*, а не спасители» (*Мат. для ист. р.* VIII, 38). Но Аввакумъ едва ли въ февралѣ 1649 г. былъ уже въ Москвѣ, хотя онъ *вскорѣ* послѣ лѣта или осени 1648 г. и бѣжалъ вторично сюда изъ с. Лопатицъ. Передъ тѣмъ онъ былъ здѣсь въ 1646 или 1647 году, т. ч. его вліяніе на Стефана не совсѣмъ прямое. (*Бороздинъ*, Цит. соч. 6—7). Онъ, только что бѣжавъ отъ паствы, не могъ бы писать о пастыряхъ-волкахъ. Самъ царскій духовникъ, сказавшій ему послѣ третьяго бѣгства—изъ Юрьевца: нашто церковь соборную покинулъ (*Бороздинъ*, Прилож. стр. 80, *Мат. для ист. р.* V, 16), могъ и тутъ ему сказать, что и не тотъ—истинный пастырь, кто оставляетъ овцы и бѣгаетъ.

20247
БИБЛИОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНОГО АНТИРЕЛИГИОЗНОГО МУЗЕЯ
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных Наук Академии Наук СССР

По отношенію къ нашей Челобитной онъ, по всей вѣроятности, не только былъ главнымъ инціаторомъ и авторомъ, но взялъ на себя и трудъ доставленія ея въ Москву и хлопоты по ней. Въ обществѣ своихъ столичныхъ друзей, которые у него были и до образованія въ Москвѣ извѣстнаго намъ кружка Ст. Вонифатьева, онъ сообщилъ или еще раньше обсуждалъ ее и, вѣроятно, воспользовался ихъ совѣтами и указаніями; взгляды, желанія и стремленія этого кружка уже въ ней высказались ясно, они и ранѣе были общими для ревнителей обоихъ центровъ — этимъ и объясняются одинаковыя съ нижегородскими сообщенія, услышанныя патріархомъ «отъ многихъ» въ Москвѣ.

Челобитная, къ которой, вѣроятно, присоединились эти устныя сообщенія московскихъ ревнителей, послужила поводомъ и источникомъ общаго для всей Россіи патріаршаго указа.

Челобитная Нижегородцкихъ поповъ, въ лѣто 7144 [1]).

Великому гсдрю стѣйшему Іосаѳу патріярху московскому и всеа Русіи бьютъ челом нищіи ваши гсдревы бгомолцы, Нижнево Нова града приходных црьквей попы: поповской староста Оуспенскои поп Симеон, да Вознесенской поп Анофрей, да Николской поп Мелентей Емельянов, да Происхожденскои поп Тит Емельянов, да Сергиевскои поп Андреи Трофимов, да Георгиевской поп Василей Никитин, да Покровскои поп Иван Гавріиловъ, да Казанскія Бгородцы поп Трифон Алексѣев, да Воскресенской поп Иван Неронов [2]) — о мятежи црковнем и о лжи христіянъства: за лѣность и нерадѣніе поповское от

---

[1]) Писана связной скорописью, съ удареніями на многихъ словахъ. Мы оставляемъ удареніа тамъ, гдѣ они, по нашему мнѣнію, могутъ характеризовать произношеніе.

[2]) Церкви: *Успенская* существовала еще при Грозномъ: по Нижегор. п. кн. 1621—29 гг.: «на Ильинской горѣ... *древяна*, верхъ шатромъ на подклѣтѣхъ съ папертьми, *строеніе мірское*». Каменная построена въ 1672 г. усердіемъ нижег. купца Аѳанасія Олисова. По преданію, ранѣе былъ при ней монастырь.—*Вознесенская* по п. кн. 1621 г.: «на Ильинской большой Московской улицѣ, въ ямской слободѣ... *древяна* клѣтцки съ папертью... А церковь, и въ церкви образы и книги и колокола *строеніе мірское*». О свящ. Он. Климентовѣ см. *Предисл.* Каменная церковь построена въ 1715 г. монахомъ Тихономъ, бывшимъ прихожаниномъ.—*Никольская*. Есть двѣ церкви съ этимъ названіемъ: верхне-и нижне-посадская. *1-я* была въ XVI—XVII вв. приписной къ собору: по п. кн. 1621 г.: ц. Николы Чудотв.

многаго піянъства и безчинства, по Двдву гсдрь слову, погибе блгоговѣйныи, и оумалишас истинны и нѣсть исправленія, потому гсдрь, что стало, от вас гсдрей великих стителеи и наставников заочно, по своей воли без страха повыкли жити, яко заблуждьшая, не имуще пастыря [3]).

Въ цркваx гсдрь зѣло по́скору пѣніе, не по правилом стых отцъ ни наказанію вас гсдрей, говорятъ голосов в пать и в шесть и боле, со всяким небреженнем, по́скору [4]). Ексапсалмы гсдрь такоже говорят

Шухобонскаго *древяна* на подклѣтѣхъ верхъ шатромъ и съ папертью, *строеніе Михаила Спирина*. Въ 1741 г. перестроена въ каменную тщаніемъ прихожанъ. *2-я*—на торгу, бл. гостиннаго двора, построена каменная еще въ 1371 г. вел. кн. Дмитріемъ Константиновичемъ. Но по п. кн. 1621 г.: «*древяна* клѣтцки... всякое церковное строеніе... *мірское*». Въ 1630 г. перенесена рядомъ, въ 1656 г. построена каменная *Симеономъ Задоринымъ* и Климентомъ Патокинымъ. Потомъ нѣсколько разъ горѣла и возобновлялась.—*Происхожденская*—былъ женскій монастырь, получавшій царскую ругу.—*Сергіевская*—повидимому бывшій мужской Сергіевскій м—рь, что на Пѣтушковѣ. П. кн. 1621: церковь и имущество строеніе монастырское. 5 келій черныхъ старцевъ. А питаются игуменъ съ братьею отъ церкви Божіей, а государева жалованья руги имъ нѣтъ. Тоже м. б. монастырь, какъ благотворительное учрежденіе. Очевидно, если служилъ въ немъ бѣлый священникъ, игуменъ не имѣлъ священнаго сана. Въ настоящемъ видѣ строеніе въ 1715 г. того же купца Аѳ. Ѳирс. Олисова, о которомъ ср. выше.—*Георгіевская*—по преданію существуетъ со времени основателя Н.-Новгорода, в. кн. Юрія Всеволодовича. По п. кн. 1621 г.: «подлѣ Происхожденскова дѣвича монастыря... *ветха развалилась, стоитъ безъ пѣнія*; а другая церковь Стефана архидіакона»...; все—строеніе мірское. См. *Пред.* Перестроена въ каменную 1700—1702 г. купцомъ Пушкинымъ.—*Покровская*—п. кн. 1621 г.: за новымъ острогомъ въ старомъ острогѣ поки стороны Почайны на большой Московской дорогѣ... да предѣлъ св. Николы Чуд. *древяна* клѣтцки съ папертьми, строеніе *мірское*. Каменная—съ 1709 г.—*Казанская*. Есть 2 церкви: верхне-и нижне-посадская. *1-я* извѣстна и до XVII в. «за рядомъ у рѣчки Почайны»; *2-я*, по п. кн. 1621 г., «*древяна*, верхъ шатромъ на подклѣтѣхъ, съ папертью». Въ 1794 г. перенесена на другое мѣсто и стала кладбищенской. — *Воскресенская*. — См. *Предисл.*, въ писцов. книгахъ свѣдѣній о ней нѣтъ.—*Арх. Макарій*. Памятники церк. древн. Нижегор. губ. Спб. 1857. Стр. 136, 115, 134, 124, 425, 137, 96, 135, 139, 142, 433 пр.—Писцовая книга Н-Новгорода 1621—29 гг. напечатана въ Р. Ист. Б—кѣ, т. XVII.

[3]) О примѣненіи послѣдней фразы въ *Памяти* см. *Предисловіе*.

[4]) *Память*: къ этому прибавлено: «а православные христіане, иже суть мірстіи людіе, приходяще ко святымъ Божіимъ церквамъ, стоятъ въ церкви Божіи съ безстрашіемъ и со всякимъ небреженіемъ и во время святого пѣнія бесѣды творятъ

с небреженіемъ не во един ж голос и в ту ж пору и псалтыр и ка(ко)ноны говорятъ, и в ту ж пору (и пору) и поклоны творят невозбранно [5]). А сщенницы гсдрь о том мир не наказываютъ, чтоб стояли въ црькви со страхом и блгочинно, по правилом стых апслъ и стыхъ отцъ и вас гсдрей [6]), и о поклонех, како подобает во́ время поклонитис, а се гсдрь литоргіи Бжіи служат без часов, толко отпу́стом начинают [7]); и в соборных црьквах—оу Спса Всемлстиваго и оу Архангела [8]) протопопы не часами ж начинаютъ, и на них гсдрь смотря, и по иным црьквам такожде часов пред обѣднею не говорят же. И мы гсдрь били челом на твоем гсдрвѣ патрыярше дворѣ твоему гсдреву тисятилнику (sic) Василью Тимофеевичю, чтоб заказал в соборех и во всѣх црьквах, по правилом стых отцъ и по твоей гсдрь стителской грамотѣ, обѣдни часами начинати, и протопопы гсдрь о том его не послушали. А которой гсдрь сщенник по преданію стых апслъ и стых [отецъ?] и вас гсдрей похощет творити, и приходьія люди з гордостію, не вѣдаючи бжественных преданіи і не бояся суда Бжія и вашего

неподобныя со смѣхотвореніемъ, а божественныя пѣнія и святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ преданія, еже суть поученія, вотще презирающе — и благочиновныхъ священницъ наказанія, иже во святыхъ Божіихъ церквахъ о благостояніи поученія не пріемлюще, но и паки о томъ самимъ священникомъ поношающе и ихъ укоряюще». Эти укоризны см. здѣсь ниже.

[5]) *Пам.* Объ этомъ въ первой части о перечисленіи безпорядковъ не говорится, но во 2-й—самомъ указѣ сказано: «а въ церквѣ бы велѣли говорити голоса въ два, а по нуждѣ въ три голосы, опрочѣ евсапсалмовъ, а евсапсалмы бы по всѣмъ церквамъ говорили въ одинъ голосъ, а псалтырь и каноновъ въ тѣ поры говорити отнюдь не велѣти». Это оффиціальное допущеніе двоегласія и троегласія показываетъ, что безпорядки въ богослуженіи со времени Стоглава весьма укоренились и усилились. Тогда жаловались еще только на это, а не на многогласіе, и даже двоегласіе было безусловно запрещено соборомъ. О поклонахъ въ *Пам.* никакого указа не дано. См. правило о нихъ Аввакума. *Мат. ист. р.* VIII, 90.

[6]) *Пам.* Къ перифразу этого прибавлено о священникахъ, что они и сами «суть бесѣдующе въ церквахъ и безчинствующе и мірскія угодія творяще и чревоугодію своему послѣдующе и повинующеся пьянству» и «вотще презирающе» священныя преданія.

[7]) Этимъ указаніемъ ограничивается *Память*, дальнѣйшаго нѣтъ. Во 2-й части ея приказано говорить часы передъ обѣдней, а не послѣ заутрени. Дальше прямо о постномъ времени; въ началѣ—сходно. Здѣсь см. ниже.

[8]) Даже каменная Архангельская соборная церковь по сотн. грам. 1621 г. «ветха, развалилась и службы въ ней нѣтъ давно». Поправлена по повелѣнію ц. Михаила Ѳедоровича. *Арх. Макарій.* Цит. соч., стр. 68.

гсдрева прещенія возбраняют и запрещаютъ и говорят так: Таво не повелос оу нас и в соборных црьквахъ, а ты де затѣваеш новыя оуставы и, коли де так годно, и ты де привези оуказъ с Москвы, чтоб по всѣм црьквам такъ творили. И то гсдрь безчинное и незаконное дѣло, что не часами начинают обѣдни, стало повычно, а обѣдня без часов, аки птица без крыл. Да еще гсдрь неисправленіе и лжа црьковная повычна [9]), тако ж по многим црквам в постныя дни гсдрь великаго поста [10]) в нихъ же должни православніи христіяне, яко в жатвеное время, с трудом [11]) великим и воздержаніем плоды добродѣтельныя собирати в житницу дшевную, и в тѣ гсдрь в великія дни не по преданію стых апслъ и стых отцъ совершаютъ службы црковныя, но по своему гсдрь оумышленію, лѣности ради, и небреженіем великимъ изнуряют время постное и лжут в црквах: вечерни гсдрь отпѣвают многія попы по црквам до перваго часа дни на розсвѣте, а иніи до солнечнаго возходу, и в молитвах гсдрь не ощущаютъ [12]), поют пооу́тру: пришедшу слнцу на запад, а слнце еще въсходит, и возвышают глас къ Бгу: видѣвше свѣт вечернии, поем Отца и Сна и Стаго Дха Бга, и говорят: сподоби Гсди в вечер сей без грѣха..., а еще гсдрь и слнце в дневныя чре́ды не постигло. Двдъ бо реч: нбса повѣдаютъ славу Бжію. Егда гсдрь поем оутренюю, тогда вопіем: Гсди, заоутра оуслыши глас мой, Црю мой и Бже мой; а в вечер вопіем: пришедшу слнцу на запад, видѣвше свѣт вечерніи, по сему стыми вселенскими отцы оутвержено и предано млитвеное время подобными вре́мянми [13]) млтвами совершати. И паки реч: седмию днем хвалих тя о судбах правды твоея, и паки: вечер и заоутра и полудне поем и блгословим, данными гсдрь велелѣпными хвалами, ими ж гсдрь ты великій стль и сам воз-

---

[9]) Похоже на *повычка*.

[10]) Въ *Памяти* замѣнено другой тавтологіей: «во святые дни святаго великаго поста»...

[11]) Напис. тродом.

[12]) *Пам.*: Вмѣсто этого и всего послѣдующаго разсужденія о несвоевременномъ совершеніи службъ указывается, что въ постное время священники службы церковныя совершаютъ «зѣло поскору», «а иніи же бо суть, послѣ обѣдни на святой недѣлѣ и вечерни отпѣваютъ», въ воскресные же и праздничные дни «завтрени поютъ гораздо попозду и для поздняго ради времени поютъ зѣло поскору же», опуская совсѣмъ назначенныя на эти службы чтенія изъ учительнаго евангелія, житій и поученій апостоловъ и свв. отецъ, такъ что христіане выходятъ изъ церкви Божія «яко гладни». Конецъ таковъ же, какъ здѣсь: «и отъ того имъ смущается умъ...» Затѣмъ такъ же: «А пономари...»

[13]) Времянными?

вещаеши, яко поется Бгъ в коеждо время подобными врéмянъми [14]) млтвами во свое их время, по преданію стых апслъ и стых отцъ и вас гсдрей; и тѣ гсдрь законы данныя, лѣности ради, во едино время отпѣвают: поутру просятъ гсдрь дне сего совершенна, да в то ж время вечера сего совершенна просят, а еще гсдрь днь настает, и таковою гсдрь ложью и лѣностію хотим оумилостивити Бга и людем блгодати испросити. И тава (sic) гсдрь обычая в началах оу православнаго христіанъства ни оу вас великих стителей не бывало, и в том гсдрь неисправленіи лжа явис пред Бгомъ, а вѣрным гсдрь людем смута и о вѣре повреждéніе. Видим гсдрь в наставницех и в црьквах неисправленіе, и оттого им смущается оумъ и скудѣет вѣра, потому что гсдрь вожди ослепоша лѣностію и нерадѣніем исправленія црьковная погасиша.

Да понамари гсдрь по црквам молодыя без жен, да тако ж гсдрь многія по многим црквам поповы [15]) дѣти во время стыя службы в олтари безчиннуютъ. Да еще гсдрь о разореніи и о великом мятежи црковнем, юже искупи Хрстсъ чстною своею кровію, оутверди на камени вѣры заповѣден своих и земных къ нбным присовокупи: црьков бо земное нбо, слава в выших Бгу и на земли мир агглом и члвком,— едино дѣло блгоизволи, в насъ ж гсдрь не тако, яко же блгоизволи всещедрыи Гсдь, но вся противная содѣваются, ихже гсдрь извѣстно скажем.

В самое гсдрь великое и страшное время, в него ж закалается незлобивыи Влдка за мирскіи живот и спсеніе и раздробляется всѣм вѣрным, еж есть именуется литоргія страшных таин, в нея ж невидимо содѣловаются неизреченная; да и во иныя гсдрь црьковныя службы в заоутреннія и вечернія службы и ѳлъмопѣнія, в нихже должни суть со́ страхом и трепетом стояти, наипаче ж во́ время страшных таин, по писанію: в цркви стояще славы Твоея, на нбси стояти мнимся [16]), а прокураты гсдрь и шпыни [17]) не дадут в црьквн со страхом и в без-

---

[14]) Времянными?

[15]) *Пам.* Прибавлено «купно же мірскихъ людей дѣти»... Патріархъ запретилъ тѣмъ и другимъ входить въ алтарь.—Далѣе вмѣсто всего размышленія—простой переходъ къ «шпынямъ»: «и во время же святого пѣнія ходятъ по церквамъ шпыни»... «Прокураты» не упоминаются.

[16]) *Пам.* Эта цитата—въ другомъ контекстѣ, во 2-ой части (указѣ). Далѣе тамъ находимъ картинную характеристику церкви. Ср. у Аввакума *М. и. р.* VIII, 7; V, 139.

[17]) *Шпы(и, е)нять* въ прям. знач. колоть шпенькомъ, затѣмъ — словами, корить обиняками, попреками, насмѣшками, ѣдко трунить. Потому *шпынь*—колкій

молвіи со вниманіем бжественных послушати. Ходятъ гсдрь чрез всю црков невозбранно со всякимъ безъстрашіемъ и нечистотою, яко разбойницы неистовии[18]), разоряюще црьков клопоты и кличи, и писканія и мятежи творяще великія в црквах; ходятъ гсдрь толпа́ми человѣк по сятку (sic)[19]) и болѣ, да тѣ гсдрь то́лпы выдутъ а иніи внидут, и безпрестани гсдрь[20]) от них в црквах вели́ка смута и мятеж, иногда дерутся в црквах и бранятся; а иніи гсдрь прокураты ходятъ, повѣся[21]) на выю образ Бжіи[22]), а иніи полагают пелены на блюде и свещи, собирают, ркуще: на созиданіе црьквам, а потом их мнози видят со піяницами; а [и]ніи проданными себе называют и на окуп[23]) просят, а сказываются розными имены и грады[24]); а иніи творятся бѣшеными[25]), и потом их видятъ цѣлоумных; а иніи гсдрь ходятъ во образѣ пустынническом и во одеждах черных и вери́гах, разтрепав котыни[26]), а иніи помазывают нозѣ гноем, кров сливаючи с мозгомъ и[27]) ползаютъ по црьквамъ, писк творяще, и велик соблзнъ полагаютъ в простых члвцех[28]). И от того гсдрь мятежа и прокуратства црьковъ в великом разореніи и несмиреніи, по Гсдню словеси: Дом Мой, дом млтвы, сотвориша вертеп разбойник.

Да еще гсдрь о празницех Гсдьцких—о Рожествѣ Хсвѣ и о Бгоявленіи, ихже стіи отцы оуставиша[29]) православным христіяном дховно

насмѣшникъ, рѣзкій и дерзкій острякъ, шутъ. *Тверск. Ост.* — Слѣпой нищій, пѣвунъ (Словарь Даля). Какъ бранное слово въ Ниж. области въ XVII в., см. *Р. Ист. Библ.* II, 1013, гдѣ прихожанка такъ выбранила священника; также въ сочиненіяхъ первыхъ расколоучителей (*Мат. для ист. раск.* Напр. V, 84).

Прокуратить—по Далю—(*пск. влд. вит.*) проказить, прикидываться, притворяться, притворно болѣть и пр. *Прокуратъ, — тка* — проказникъ, шутникъ, затѣйникъ; плутъ, обманщикъ, притворщикъ.—Кажется, это слово упоминается также въ значеніи пройдохи.

[18]) *Пам.*: строкъ «и нечистотою.... толпами» нѣтъ.

[19]) *Пам.* десятку.

[20]) *Пам.* Словъ «да тѣ... безпрестани государь» нѣтъ.

[21]) Дальше зачеркнуто: главу.

[22]) *Пам.* Фразы «а иніи... Божій» нѣтъ.

[23]) Напис. окут.

[24]) *Пам.* строкъ «а потомъ... грады» нѣтъ.

[25]) *Пам.* малоумни.

[26]) См. *Предисл.*

[27]) *Пам.* Фразы «помазываютъ... с мозгомъ и» нѣтъ..

[28]) *Пам.* Строкъ до абзаца нѣтъ.

[29]) *Пам.* «Такожде и на праздники Владычны и Богородичны и въ нарочитыхъ святыхъ, въ нихъ же суть подобаетъ»...

празновати [30]) и со страхом и блгоговѣніем стояти и дховная словеса бжественных писаній со вниманіем послушати, на се бо нас и созываютъ бжественніи праздницы, и писанія повелеваютъ дховно веселитися и оудивлятис милосердію Бжію, от невидимых существъ сошедшаго [31]) и неприступнаго дому Жител, нань ж не смѣют зрѣти чинове нбсніи [32]), члвкъ изволи быти члвка ради. В насъ ж гсдрь сія пренебрегома и, яко что неистинно дѣло, презираемо, и вся противно творим и ругателно праздником Гсдьскимъ: вмѣсто радости дховныя, и воздѣланіе творят радости бесовской, многими [33]) гсдрь еллинскими и бесовскими играмѝ дни сія провожаютъ [34]). От Рожества Хсва и до Бгоявленія дѣлают гсдрь по домох [35]) игрѝща и собираются на тои злои зѣръ (sic) зѣло по мнбгу мужи и жены, і игры творятъ всякого бесовскаго мечтанія многими образы злыми, ругаются млосердію Бжію и Пречстыя Его праздником. И дѣлаютъ гсдрь лубяныя кобылки и туры и оукрашаютъ полотны и шелковыми ширинками и повѣшиваютъ колоколцы на ту кобылку [36]), а на лица своя полагаютъ личины косматыя

---

[30]) *Пам.* празновати и веселитися духовно, и приходя къ церкви Божіей, молитися»... Ср. здѣсь ниже «и веселитися духовно»; въ *Пам.* дважды.

[31]) *Пам.* Синтаксисъ правильнѣе: «отъ невид. бо сущ. сошедъ непр. дому Житель».

[32]) *Пам.* «чини ангельстіи».

[33]) Напис. многами.

[34]) *Пам.* Вмѣсто передаваемыхъ далѣе бытовыхъ подробностей помѣщена только общая краткая характеристика безпорядковъ въ народной жизни, о которой см. въ *Предисловіи*. Этимъ кончается 1-я часть Памяти, и начинаются самыя предписанія, въ которыхъ, по общему шаблону старинныхъ указовъ, почти буквально повторяются факты, приводимые въ первой части. Случаи добавленій мы отмѣчаемъ. Нравоучительная сторона въ этой части Памяти обширнѣе, чѣмъ въ Челобитной.

[35]) Форма по *домохъ* встрѣчается дважды, въ концѣ Челоб. видимъ слово *грахъ* вм. *играхъ*. Не указываетъ ли это на малоросса, какъ одного изъ составителей или переписчика Челоб.?

[36]) Для объясненія словъ *кобылки* и *туры* приводимъ сближенія *Фаминцына* изъ книги Божества Др. Слав., такъ какъ они повидимому подтверждается нашимъ текстомъ. Оставляемъ въ сторонѣ миѳологическія толкованія. *Кобылка* и *туръ* (*тура*?)—маскарадныя фигуры, бывшія въ ходу въ святочныхъ и весеннихъ игрищахъ вмѣстѣ съ другими звѣриными фигурами. «Въ Пензенск. губ. въ Духовъ день (проводы весны) трое или четверо молодыхъ ребятъ, покрывшись пологами, образуютъ изъ себя подобіе лошади»... Въ Сарат. губ., при проводахъ весны 30 іюня, приготовляютъ фигуру лошади и носятъ взадъ и впередъ по лугу въ сопровожденіи огромной толпы. Но всего ближе къ нашему описанію *кобылки* масляничный всад-

и звероВидныя[37]) и одежду таковую ж, а созади себе оутвержаютъ хвосты, яко видимыя бѣси, и срамная оудеса в лицех носяще и всякое бесовско козлогласующе и об(ъ)являющe срамные оуды[38]), а иные в

никъ на бѣломъ конѣ (Schimmelreiter) въ Зильской долинѣ въ Каринтіи. «Конь этотъ сооружался изъ *бѣлой холстины*, подъ которою скрываются 2 парня, приводящіе фигуру въ движеніе. Голова коня украшается *большими колокольчиками*. На коня садится всадникъ, одѣтый въ военное платье. Его окружаетъ толпа ряженыхъ... *Боже. др. сл.* I, стр. 209—211. Въ весьма интересной челобитной борисоглѣбскаго протопопа Лазаря (*Мат. для ист. раск.* IV, 234) упоминаются «колоколцы у плясовыхъ кобылокъ да у сучекъ». Это указываетъ, мож. б., на то, что на ряду съ маскарадными кобылками водили и ученыхъ лошадей, украшая ихъ также колокольцами. (О сучкахъ см. здѣсь ниже). О кобылкахъ говорится въ указахъ 1648 г.: «межъ себя нарядя бѣсовскую кобылку водятъ». Указомъ п. Филарета отъ 24 дек. 1627 г. (*А. И.* III, № 92, X) предписано м. пр. «чтобъ съ кобылками не ходили».

Туръ (*тура*). По *Фаминцыну*, на святкахъ или наканунѣ новаго года на Руси и въ Польшѣ «рождественскіе колядники ходили въ старину мѣстами съ набитой волчьей шкурой, мѣстами же съ «Туромъ»». Въ Червонной Руси также въ святочныхъ маскарадахъ ходила фигура, именовавшаяся «Туромъ». «На новый годъ ходитъ около Днѣстра съ быкомъ, припѣвая: «Ой Туре! Туре! небоже—Ой обернися тай поклонися!» Въ Синопсисѣ, при описаніи праздника Коляды, прибавлено: «къ сему на тѣхъ же своихъ законопротивныхъ сборищахъ и нѣкоего Тура сатану и прочія богомерзскія скареды премышляюще вспоминаютъ». Подобное же свидѣтельство есть у Чулкова (Абевега русск. суевѣрій, 284), считающаго Коляду и Тура идолами. Во Львовскомъ номоканонѣ XVII в. упоминаются въ числѣ языческихъ игрищъ Туры. «О Турахъ... вы попове уимаете (уимайте?) дѣтей своихъ», говорится въ одномъ поученіи XVI в.». О Турѣ, въ смыслѣ миѳологическаго лица, есть довольно твердыя указанія. *Боже. др. сл.* I, 235—237, 240.

Въ женской формѣ—*турой* или *турицей* называется въ Дубровникѣ одна изъ трехъ маскарадныхъ фигуръ (двѣ другія — Чороје и Вила), которыя ходятъ вмѣстѣ по праздникамъ между Срѣтеньемъ и Вел. постомъ. Но у этой *туриды*, какъ у кобылки, лошадиная голова. *Цит. соч.*, 238.

[37]) Въ разсказѣ Житія Неронова — о вологодскихъ святочныхъ играхъ: «налагающе на лица своя личины различныя страшныя по подобію демонскихъ зраковъ». (*Мат. для ист. раск.* I, 247).

[38]) У *Фаминцына* указываются фаллическіе аттрибуты въ Ярилиныхъ игрищахъ (напр., весеннемъ погребеніи Ярилы, уцѣлѣвшемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до XIX в.). Тура авторъ считаетъ по природѣ близкимъ къ Ярилу, указывая на слѣдующую семицкую пѣсню Костромской губ.:

Ой Туръ, молодецъ удалой!
Онъ изъ города большого

бубны[39]) бьюще и плещуще и пляшуще, і ина неподобная твореще, и сим гдрь образом не токмо по домох, но и по оулицам града и по сёлом и по деревня́м ходяще, яко неистовіи блудницы, не стыдящеся образа Бжія и честнаго имени христіянскаго и спону гдрь велику хри(сти)янъству твореще. Сонмы, гдрь, за ними ходятъ великія, и безчисленно дшъ христіянъскихъ погубляютъ сим мечтаніемъ бесовскимъ, и мзды им даютъ, слугам сатанинскимъ[40]), и отводят гдрь помышленія члвком от празнованія дховнаго видимым симъ сатанинскимъ служеніем. А в навечерія гдрь Рожества Хва и Бгоявленія такожде ходятъ по оулицам толпа́ми и поютъ бесовскія пѣсни и кличютъ коледы[41]), творят затѣи бесовскія.

Да еще гдрь к сим. В шестый четверток по Пасцѣ на праздник Вознесенія Хрва тако ж противляются празднику Хва Вознесенія. В Печерскои монастыр ходятъ—понеж там храм во́ имя Хва Вознесенія, от града отстоит двѣ версты, — ходятъ гдрь из града мужи и жены, із сел і из деревен съѣжются, а корчмитъ гдрь с кабаками и со всякими пьяными пит[і]и, а игрецы и медвѣтчики и скомороси з бесовскими оружіи, и собрався гдрь к тому Печерскому мнастырю, и мнятся празновати сѝцевым образом: медвѣтчики с медвѣди и плясо́выми пѣсцами, а скомороси і игрецы с личинами и с позорными блудными орудии, з бубнами и съ сурна́ми и со всякими сатанинскими блудными прелесми, и злыя гдрь прелести бесовскія дѣюще, піанъствующе, пляшуще и въ бубны бъюще и в сурны ревуще и в личинах ходяще, и

Вызывалъ красну дѣвицу
Съ нимъ па травкѣ побороться,
Ой Дидъ Ладо, побороться, и т. д. *Бож. др. сл.*, I, 235.

О непристойности скоморошескихъ игрищъ говорятъ и иностранцы, напр., *Олеарій*, 26, 178.

[39]) Бубенъ, какъ извѣстно, до сихъ поръ уцѣлѣлъ въ деревняхъ, какъ одиночный музыкальный инструментъ.

[40]) Подача мзды скоморохамъ за ихъ представленія, по стариннымъ воззрѣніямъ, усугубляла грѣхъ присутствовавшихъ на этихъ представленіяхъ: въ Требникѣ, въ чинѣ исповѣданія мірянъ, кающійся произноситъ: «согрѣшихъ, въ сладость слушая гуденія гуслей и органъ и трубъ и всякаго скоморошества, бѣсовскаго неистовства, *и за то имъ мъзду давахъ*». *Фаминцынъ*. Скоморохи на Руси, 158, со ссылкой на *Веселовскаго* Розысканія въ обл. русск. дух. стих. VII, II, 196—197.

[41]) Ср. указъ п. Филарета 1627 г.: «коледы въ и овсеня и плуги не кликали», указы 1648 г.: «клички бесовскія кличутъ, коледу и таусенъ и плугу» (плугу—подъ Богоявленіе).

срамная в руках носяще, і ина неподобная дѣюще, их же какъ сатана наоучил противитис празнику Вознесенію Хрсву[42]). И зѣло гсдрь ослабѣюще род чловческій от многихъ прелестей сатанинских и позабывающе судбы Бжія, како не пощадѣ перваго мира примесившихся сыном Бжіим (sic) ко дщеремъ чловческим и протчих судеб Бжіих, иж в наказаніе наше. Во истинну гсдрь образ Бжіи и сновство обругахом и пременихомся ко дщерем сатанинским—ко злым его (его) прелестемъ, и не ощущаемъ Ноева чловка, сіпрѣч званія Хрсва, творим злая, пріидут ли на́ ны блгая? Чего не пострадахом? не пленена ли земля наша? не взяти ли гради наши? не падоша ли без оружія? не помроша ли ско́ти и не оскудѣша ли нивы? Сія гсдрь вся ннѣ содѣяся пред очима нашима в наше наказаніе, и никако ж воспомянухомся [43]). И въ пастырех гсдрь наказанія оскудѣша, и на піянство́ оустремишася; и которыя гсдрь от вас гсдрей к нам грамоты приходят о исправленіи христіянъства и в наше гсдрь наказаніе, и о бывшем гсдрь при твоей стителской паствѣ от образа Спсова и о истекших слезах и в наше гсдрь наказаніе, к нашему воздержанію и трезвости,—и протопопы гсдрь нам тѣхъ грамот по́часту не прочитаютъ и, по вашему гсдреву наказанію, от піянъства оудалятис и от всякого безчинства не вазъбраняют и не наказуютъ.

И тѣх гсдрь злых затѣй бесовских—непрезнованных праздник, позорныхъ всенародных соборищ на всякое лѣто бывает четыре збо-

---

[42]) По словамъ *Сахарова*, «въ четвергъ на Вознесенье бываютъ во многихъ городахъ народныя гулянья». Указаны гулянья въ Ярославлѣ и Тулѣ у Вознесенскихъ церквей. «Сказанія русск. народа» въ сокращ. изданіи Суворина. Спб. 1885, II. 233.

[43]) Эти восклицанія отъ словъ «творимъ злая...» до «воспомянухомся» въ *Пам.* составляютъ заключеніе къ слѣдующей характеристикѣ бѣдствій, отъ которыхъ за грѣхи народа страдала тогда русская земля. Патріархъ Іосифъ «воскорбѣ, видѣ грѣхъ ради нашихъ отъ многихъ бо лѣтъ землю нашу російскую ратію всюду борющу, ово убо отъ межеусобства злыхъ и непокоривыхъ человѣкъ, живущихъ подъ державою царства Московскаго, ово же паки злѣйше же отъ вокругъпредѣлныхъ земель, сосѣдствующихъ намъ различныхъ языкъ папежскаго и люторскаго и калвинскаго ученія и яже отъ нихъ въ насъ пролитія крови христіанской, и разоренія святымъ мѣстамъ, и всякой святыни оскверненіе, и всякого чина священныхъ таинствъ сослужителей нашихъ мукъ и погибели, не токмо отнюдь не возможно исписати, но ни изглаголати: за многія лѣта убо, какъ начатся кровопролитіе у насъ, и огнь поядая насъ, грѣхъ ради нашихъ, и по сихъ мало преминувъ лѣтъ въ тишинѣ, и воспалися зѣло, наипаче прежнихъ разгорѣся и многія люди, грѣхъ ради нашихъ, огнь пожже, и вся сія Богу попущающу на насъ, грѣхъ ради нашихъ, въ наказаніе наше. Вѣсте ли убо, яко творящимъ злая, и пріидутъ ли... и пр.».

рища, оприч того, что о Рожествѣ Хсвѣ. Первое гдрь—на празник Вознесепія Хсва, оу Печерского мнастыря, о немъ ж сказахом, а второе гдрь—в седмыи четверток по Пасцѣ, на оубогих домов (sic), трет[ь]е гдрь [44])—на праздник Сошествія Стго Дха, в селѣ Высоком: в том селѣ храм Стго Дха, а от града гдрь двѣ версты; четвертое гдрь зборище—на праздник Рожества Іванна Прдтчи: на̀ поле сходятся такова ж ради позорнаго игранія [45]) и пьянъства. Да тѣ гдрь позорища повычны: съ сел и з деревен съѣжаются, и бываютъ многонародныи зѣло безчинства, полны і оубиства, яко ж оуказахомъ оу Печерскаго мнастыря [46]).

Да в седмыи ж гдрь четверток по Пасцѣ собираются жены и девицы под древа, под березы [47]), и приносят, яко жертвы, пи-

---

[44]) Напис. Гдь.

[45]) Напис. изгранія.

[46]) Иконописецъ Григорій въ 1651 г. называетъ въ Вязьмѣ 4 игрища: 1) отъ Рождества Христова до Богоявленія, 2) о Троичномъ днѣ, 3) отъ Петрова дня до Ильина дня, 4) о Рождествѣ Іоанна Предтечи. Святочныя игрища имѣли тамъ совсѣмъ особый характеръ: «игрища разные и мерзкіе... всенощные, на конхъ святыхъ нарицаютъ, и монастыри дѣлаютъ, и архимарита, и келаря, и старцовъ нарицаютъ; тамъ же и женокъ и дѣвокъ много ходятъ, и тамо дѣвицы дѣвство діаволу отдаютъ»... *Каптеревъ*, Патр. Никонъ. 172.

[47]) Поминовеніе безвѣстныхъ и несчастно погибшихъ покойниковъ, погребенныхъ на убогихъ домахъ, и до нынѣшняго времени, вѣроятно, по мѣстамъ пріурочивается къ *семику* (см. въ текстѣ выше). Описаніе этого обычая находимъ, напр., у Сахарова, Снегирева, Аѳонасьева... Если при поминовеніи родныхъ, по знаменитому свидѣтельству Стоглава (Гл. 41, вопр. 23), плакавшіе съ великимъ кричаніемъ, какъ только начнутъ «играти скоморохи и гудцы и прегудницы», тотчасъ же отъ плача переходили къ скаканію, плясанію и пѣнію сатанинскихъ пѣсенъ, то тѣмъ болѣе—при поминовеніяхъ совсѣмъ чужихъ неизвѣстныхъ людей.

Также и описанные далѣе обряды, надо думать, въ болѣе глухихъ углахъ Россіи существуютъ и донынѣ. Даже подъ Москвой березка и яичница всегда появляются въ семикъ. У тѣхъ же авторовъ встрѣчаемъ разсказы о лѣтнихъ праздникахъ 1-й половины XIX в., съ тѣми подробностями, какія читаемъ въ Челобитной. *Сахаровъ* пишетъ: «Въ селеніяхъ Нерехотскаго уѣзда дѣвушки изготовляютъ *козули*—крупныя лепешки съ яйцами въ видѣ вѣнка» и съ ними идутъ въ лѣсъ. «Обвивая плакучія березы лентами, нитками привязываютъ вѣнки къ вѣтвямъ, а изъ вѣтвей дѣлаютъ одинъ вѣнокъ. Подходя къ вѣнку, цѣлуются (сквозь это «кольцо» со словами «покумимся кума, покумимся» и проч. *Снег.*) и приговариваютъ: «здравствуй, кумъ и кума, березку завивши!» Послѣ этого обвиваютъ березу поясомъ и лентами и поютъ пѣсни. По окончаніи всѣхъ игръ садятся подъ березки,

роги и каши и яичницы, и поклоняс березам, и оучнутъ походя пѣсни сатанинскія приплетывая пѣти и дланми плескати, и всяко бесяся, сѣдчи, поядят тѣ приносы; и востав от яди, кояждо их поимутся двѣ — двѣ, и пришед к той березе, и зовъютъ тоя березы вѣтви в колца и скóзѣ тѣ колца творятъ целованіе, и от того целованія беззаконнаго зовоутся кумáми и розходятся, а на праздник Сшествія Стаго Дха паки сходятся тѣмъ же обыч[а]емъ; тако ж пѣсни сатанинскія с плескою поют і тако, поѣдчи приносы, паки целованіе творятъ в тѣх же колцех, и поломав тоя березы вѣтви вершее, промеж кои целовались, и свивъ вѣтки, полагают их на главах своих и сносятъ на воду.

И тѣми гсдрь затѣи бесовскими не токмо от простых людей неоуков повыкли дѣлати, но и честных людеи жены и дѣти и от поповскаго чину наоучил врагъ противлятис Бгу и праздником Хвым.

Да на праздник же гсдрь Рожества Хсва і Иванна Прдтчи по сéлом и по деревнямъ кладут огни по полямъ и чрез всю нощъ и до самого солнечнаго возхода играютъ и чрез тѣ огни скачютъ жонки и дѣвки, и тако творятъ от Рожества Иванна Прдчи и до Петрóва дни [48]).

съѣдаютъ козули и яичницы». Въ другихъ мѣстахъ готовятъ каравai, сдобники, драчены и яичницы. Въ Калужской и Тульской губерніяхъ на семицкой недѣлѣ кумятся надъ (скорѣе—подъ) кукушками. Надъ завитымъ изъ вѣтвей двухъ березъ кольцомъ кладутъ кукушку (чаще, вѣроятно, чучело, о чемъ у *Аѳанасьева*, Поэт. воззр. слав., III, 226, или траву «кукушкины слезы» *Сах.* и *Снег.*), вѣшаютъ на березу свои кресты, ходятъ сначала въ разныя стороны вокругъ кольца и потомъ цѣлуются трижды сквозь кольцо, между тѣмъ какъ другія женщины поютъ: «ты, кукушка, ряба, ты кому же кума, покумимся и проч.» При этомъ даютъ другъ другу обѣтъ жить въ мирѣ и согласіи. Мужчины не могутъ участвовать въ этомъ обрядѣ. *Снегиревъ* отдѣляетъ этотъ обрядъ «крещенія кукушекъ», какъ онъ его называетъ, отъ семицкаго обряда Кумы, пріурочивая его къ разнымъ воскреснымъ днямъ послѣ Пасхи.

Въ Троицынъ день, по словамъ Сахарова, въ томъ же Нерехотскомъ уѣздѣ «кумушки собираются въ рощи, цѣлуются сквозь березку при развиваніи вѣнковъ и дарятъ другъ друга лентами и полотенцами». Гаданіе на водѣ по троицкимъ вѣнкамъ общеизвѣстно. — *Сахаровъ* Сказ. р. нар., въ изд. Суворина 1885 г., II, стр. 192—195; 198, 203. *Снегиревъ* Рус. простонар. праздн. и суев. обр.

[48]) Въ *Стоглавѣ*: «Русали о Ивановѣ днѣ и въ навечернѣ Рождества Христова», Крещенія и Васильева дня Кесарійскаго, съ характернымъ описаніемъ подобнаго же «ночного плещеванія», но безъ указанія на огни. Гл. 41 (в. 24), гл.

И всякаго [49]) гсдрь беззаконнаго дѣла оумножилос: еллинских блядословіи и кощун і игръ бесовских, и ядят гсдрь оудавленины и по торгом, ей, продаютъ оудавленину, гуси и оутки и тетереви и зайцы, ихъ же не подобает православным хри[сті]яном ясти [50]). Да еще гсдрь другъ другу лаются позорною лаею, отца и мтре блуднымъ позором, в род и в горло, безстудною самою позорною нечистотою языки своя и дши оскверняютъ.

Да сходятся гсдрь не токмо люди молодыя, но и старыя в толпы, и бывает бои кулачныя великія и смертнаго оубіиства много живет въ тѣх их играх, и многія без покаянія пропадаютъ [51]).

Да о празднице гсдрь в великую Свѣтлую ндлю ходятъ медвѣтчики и скомороси по двóром и по оулицам и творят игры безчинныя, ругаются празднику Воскресенію Хсву, да на той же гсдрь ндли поставляют на лóбных мѣстех качѣли, и многія люди приходя качаются [52]) и с качѣлей оубиваются до смерти и пропадаютъ меж собою також без покаянія [53]); и всякого гсдрь неистовства зѣло много,

---

92—93. Впрочемъ въ гл. 93 приводится «о томъ же еллинскомъ бѣсованіи правило 65 в. VI-го собора», гдѣ запрещается именно «прескаканіе» черезъ «огнища» (но безъ опредѣленнаго пріуроченія къ какому-либо празднику). Ср. указы 1648 г.— Иконописецъ Григорій описываетъ такъ игрища подъ Ивана Купала: «всю нощь бѣсятся, бочки дегтярныя зажигаютъ и зъ горъ катаютъ, и вѣники зажегши, скачутъ». Этотъ всѣмъ хорошо извѣстный обрядъ далъ поводъ современникамъ Никона обвинять патріарха въ волхованіи за употребленныя и предписанныя имъ во время извѣстнаго мора предохранительныя мѣры, казавшіяся аналогичными. Діаконъ Ѳеодоръ передаетъ слѣдующее извѣстіе: «И волхвуя отступникъ, тогда древеса собирая, глаголемая можжевелъ, и по странамъ пути полагати и повелѣ огнемъ зажигати, и сквозѣ той огнь проходити, и самъ убо, отступникъ, проходя, и всѣхъ людей окуряя». *Мат. для ист. раск.* VI, 326, ср. 294.

[49]) «И всякаго... безъ покаянія пропадаютъ». Это мѣсто въ *Пам.* приведено почти буквально, но съ нѣкоторой перестановкой.

[50]) При повтореніи этихъ словъ во 2-й части *Пам.* удавленныя птицы и зайцы названы «идоложертвенными потребами», и пояснено, что не подобаетъ ѣсть зайцевъ по заповѣди Божіей, «понеже бо суть, аще и жваніе отрыжетъ, но назнокти не дѣлящи на двое». Ср. *Стоглавъ*, гл. 91.

[51]) Ср. указы 1648 г.

[52]) Въ тѣхъ же указахъ: «и на святой недѣлѣ жонки и дѣвки на доскахъ скачутъ». Обычай ставить качели на Пасху сохранился до сихъ поръ въ деревняхъ, и подъ Москвою.

[53]) Ср. тѣ же указы. Иконописецъ Григорій пріурочиваетъ качели къ лѣтнимъ игрищамъ—отъ Петрова до Ильина дня: «на реляхъ вѣшаются и на крутя-

а никим же гсдрь возбраняеми ни обличаеми, ни запрещаеми, ни от сщенник наказаеми, ни от сосѣдеи оустраша[е]ми, таковая творятъ неподобная.

Великіи гсдрь, стѣйшіи Иоасаѳ патриярхъ Московскіи и всеа Ру́си, смилуис, подай темным в невѣденіи свѣт и слепым прозрѣніе и немощным целбу: тебе гсдрь избра Бгъ вмѣсто себе на земли и показа тя воинствовати и соблюдати грады дшевныя и тѣлесныя, гсдрь, якож рече Гсдь: се Аз и дѣти, яже ми даде Бгъ. Помилуй гсдрь нас, подобнич Бжіи и страдалче дшевныи, о неисправленіи црьковнемъ: о часѣхъ со обѣднями и о постных безвременных вечернях и о мятежи црковнем от шпыней, о безстудствѣ христіянства; оучи[ни] гсдрь свой стителской оуказъ, чтоб по преданію стыхъ апслъ и стых отцъ истинно славился Бгъ и до конца бы цркви Бжія в лѣности и в небреженіи не разорилась, и нам бы в неисправленіи и въ скудости вѣры до конца не погибнути, и вели гсдрь на тѣ дѣла о црковнем исправленіи, как пѣти часы и вечерни въ постъ великіи и о мятежи црковнем, что неистовствуютъ в церквах шпыни и прокураты и о [и]грахъ бесовских дати свои гсдревы стителскія грамоты [54]).

Великій гсдрь, смилуйся, пожалуй!

(Ркп. Маз. отд. б-ки Арх. Ин. Д., по охр. инвент. № 930, лл. 4—10).

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

щихъ крутятся, и многихъ діаволъ беретъ, и денги тѣхъ благословляютъ при церкви погребати».

[54]) *Пам.* Нищимъ не велѣно просить милостыни въ самыхъ церквахъ и ходить по нимъ во время пѣнія, чиня мятежъ и соблазнъ, но—стоять и просить въ притворѣ церковномъ. Подавать милостыню предписано до святого пѣнія и послѣ него.

ПОПРАВКИ.

1) *Къ стр. 11, прим. 17.* При исправленіи опечатки, вкравшейся въ прим. 7-е на 116 стр. книги проф. Каптерева «Патр. Никонъ», нами было упущено изъ виду, что поправка уже сдѣлана самимъ авторомъ въ приложенномъ въ началѣ его книги спискѣ опечатокъ.

2) Касаясь *на стр. 14—17* вопросовъ объ установленіи единогласія и о столкновеніи протоп. Стефана съ патріархомъ и освященнымъ соборомъ, мы, къ сожалѣнію, не приняли во вниманіе открытаго нѣсколько лѣтъ назадъ С. А. Бѣлокуровымъ и изданнаго имъ въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др. (1894 г., кн. IV) весьма важнаго дѣянія церковнаго собора 1649 г. Соборъ этотъ, самый фактъ котораго не былъ прежде извѣстенъ, созванъ былъ главнымъ образомъ, а можетъ быть и исключительно, для разрѣшенія вопроса о томъ, какъ примирить продолжительность церковныхъ службъ съ недостаткомъ времени у многихъ изъ молящихся, и рѣшилъ этотъ вопросъ по существу діаметрально противоположно собору 1651 г., высказавшись за старый порядокъ, установившійся въ церковной практикѣ, то-есть противъ единогласія. (Съ формальной стороны оба собора держатся того же принципа — старины, какъ какъ второй подтверждаетъ лишь постановленіе Стоглава). Въ соборѣ 1649 г. не участвовали Никонъ, Вонифатьевъ и Нероновъ и не подписались подъ его опредѣленіемъ. Принимая днемъ его 11 февраля, Сборное воскресенье, день протеста Стефана противъ собора, что̀ издатель дѣянія устанавливаетъ вполнѣ убѣдительно, надо, конечно, признать, вслѣдъ за издателемъ, что протестъ этотъ былъ прямымъ слѣдствіемъ только-что состоявшагося опредѣленія собора. Вліяніе при этомъ Неронова является еще болѣе вѣроятнымъ. Но интересно было бы выяснить здѣсь роль Никона.

Что касается связи съ жалобой патріарха и челобитной неизвѣстнаго, то по прежнему считая челобитную исходящей изъ кружка благочестивыхъ протопоповъ и можетъ быть поданной Стефаномъ, мы принуждены отодвинуть ее назадъ, то-есть на второй планъ и на болѣе

раннее время и считать однимъ изъ поводовъ къ созванію собора и враждебному отношенію послѣдняго съ самаго начала къ кружку, члены котораго не только не подписались подъ дѣяніемъ, но и не участвовали въ соборѣ.

Царь не утвердилъ опредѣленія собора — вотъ объясненіе того, что онъ не обратилъ вниманія и на жалобу его.

Н. Р.

БИБЛИОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНОГО АНТИРЕЛИГИОЗНОГО МУЗЕЯ